П 29
34

6

ПИОНЕР

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ 1930

ФЕВРАЛЬ
№ 6

Адрес редакции:
Москва, центр, Новая пл., д. 6
Условия подписки:

36 номеров без приложений: на год—3 р., 6 м.—1 р. 60 к., 3 м. — 85 коп., 1 м. — 30 коп.

36 номеров с приложением: 12 сборников „Вторая ступень": на год — 8 р. 25 к., 6 м.—4 р. 35 коп., 3 м.—2 руб. 80 коп.

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

ПОМНИ О КОНКУРСЕ—„КАК НАМ ЖИТЬ"

ПЕРВЫЙ АГРОГОРОД «БУДЕНОВЕЦ»

ПОКА он еще на чертежах в Москве. Но весной первый в мире агрогород с чертежей будет переноситься на степные просторы Хоперского района сплошной коллективизации, Нижне-Волжского края.

Его здания будут стоять в центре грандиозного колхоза „Буденновец", занимающего двести тысяч гектаров. Впрочем, часть зданий не будет стоять на месте, а будет передвигаться из одной части колхоза в другую во время полевых работ. Вместе с этими домами будут двигаться и передвижные ясли, столовые, библиотеки, клубы, кино.

В постоянной части агрогорода будут жить сорок четыре тысячи жителей-колхозников.

Во всем городе не будет ни одной кухни — они будут заменены единой фабрикой обедов, готовящей сразу пищу для всего города. Из этой фабрики пища будет развозиться в специальных приборах в столовые.

В домах, построенных по последнему слову техники, с ванными, с паровым отоплением, электричеством, будут оборудованы столовые, клубы, читальни, залы физкультуры.

Для ребят отводятся специальные помещения, где, начиная от яслей и до школы, будут воспитываться новые люди.

По колхозу будут раскинуты десятки предприятий — маслодельно-сыроваренный завод, мясохладобойный комбинат, бэконная фабрика, птицебойня. Как видите — сельское хозяйство превращается в отрасль промышленности.

Все хозяйство колхоза и агрогорода будет механизировано. „Меньше труда людей и больше труда машин" — вот лозунг нового строительства.

Особенно интересной будет работа тракторов. Вместо того, чтобы тракторы ездили по всему полю, они будут установлены на двух крайних пунктах поля. С помощью железных канатов тракторы будут перетягивать друг от друга различные орудия для обработки поля. Этот способ даст возможность использовать всю мощность трактора на полезную работу (сейчас же 75% тратится на передвижение самого трактора).

Будущие социалистические агрогорода сотрут разницу между положением города и деревни.

РЕДАКЦИИ НУЖНО ЗНАТЬ:

1. В каком порядке ты читал этот номер, с чего начал, чем кончил, чего вовсе не читал и почему?
2. Что было самое интересное в первых шести номерах „Пионера"?
3. Что хотел сказать автор своей „Путаницей" и хорошо ли он сделал, что написал это в виде рассказа?
4. У нас в журнале имеются следующие отделы: „Ударная бригада", „Задачник изобретателя", „КФП", „Почтовый ящик путешественника", „Газета газет", „Любознательные деткоры", „Фабрика на столе", рассказы и др.

Напиши, какие из них тебе больше всего нравятся и что еще ты хотел бы ввести.

5. Кто ты такой?

(Укажи имя, фамилию, сколько тебе лет, какой ты группы, где работают твои родители, адрес).

6. Ответь на вопросы в № 24 за 1929 г. и в № 1 за 1930 г.

СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ"

Помни о конкурсе *(2 стр. обл.).* ***С. П. Путаница*** *— рассказ ГЕРШЕНЗОНА (1 стр.).* ***Приступаем к перевыборам актива*** *(стр. 5).* ***Борьба за резиновые ноги автомобиля*** *— очерк ЛОПАТИНА (6 стр.).* ***Требуем отчета*** *(9 стр.).* ***Конец кулаку*** *(10 стр.).* ***Газета газет*** *(12 стр.).* ***От института к школе*** *(13 стр.).* ***Вор*** *— рассказ деткора (14 стр.).* ***Почтовый ящик путешественников*** *(15 стр.).* ***Фабрика на столе*** *(16 стр.).* ***Тракторы из тряпок*** *(17 стр.).* ***Задачник изобретателя*** *(3 стр. обл.).*

ЧИТАЙ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ
НОВЫЙ КОНКУРС „ПИОНЕРА"

СТЕПАН ПЕТРОВИЧ ПУТАНИЦА

Рассказ М. ГЕРШЕНЗОНА

Рисунки Л. ТАРАКАНОВА

1

СТЕПАН Петрович — это наш преподаватель. Настоящая фамилия его — Пуговицын. Мы прозвали его Путаницей, потому что он очень рассеянный человек.

В прошлом году Еремин встретил его на Моховой. Путаница шел в университет и по дороге читал газету. Правой ногой он шел по тротуару, а левой ногой — по мостовой. Он очень смешно хромал: рубль — двадцать, рубль — двадцать.

Еремин окликнул его:

— Степан Петрович, что с вами?

Путаница остановился.

— Ах, это ты, Еремин! Не знаю, я охромел. У меня одна нога короче другой.

Еремин пришел в школу и рассказал, какая неприятность приключилась с Путаницей.

Сережка Парфенов махнул рукой.

— Это что,— сказал он.— Третьего дня он отмочил штуку почище. Мы с Ванькой видали. Степан Петрович ждал трамвая у остановки. А когда трамвай подошел, он вдруг снимает калоши. Так и уехал, а калоши остались на мостовой.

Мы Сережке поверили: от Путаницы всего можно ждать. И только Сережка кончил рассказывать, вбегает Крякшин и кричит:

— Ребята, бегите в уборную, Путаница моет руки колбасой.

Конечно, мы побежали в уборную. Путаница стоял у рукомойника и намыливал руки ломтиком московской колбасы. Мылил, мылил, потом плюнул:

— Тьфу, что за мыло такое! Срам один, какое низкое качество продукции!

2

Он преподает у нас обществоведение. И какой молодец! Как пойдет говорить,— волосы дыбом, глаза блестят, руками машет. Схватит кусок баранки и пишет ею, будто мелом, формулы на доске про прибавочную стоимость или что-нибудь другое. Потом вытащит из кармана платок, он всегда с доски платком стирает, и давай полировать доску, а доска и без того пустая. И все равно понятно, и никто не смеется, потому что очень ученый человек Путаница и всегда в самую точку бьет,—хочешь, не хочешь, а заслушаешься. Мы и не поправляем его, если он оговорится или ляпнет что-нибудь, не в том дело, это всякий знает. Мы уже к этому привыкли. Ясное дело, когда человек в пяти местах лекции читает, здесь про одно, там про другое, а книги пишет про третье, можно и ошибиться.

— Это — мелочи жизни,— говорит Еремин.— А такого другого — поищи. Он тебе все, что захочет, из книг вывернет и перед глазами поставит, как привинченное. Такого другого больше нет и не будет.

Путаница — это наша главная гордость. Мы с Крякшей нарочно ходили в 64 школу послушать ихнего обществоведа. Куда! Далеко куцому до зайца.

А все-таки один раз было у нас дело. Так нас Путаница насмешил, так насмешил,— целую декаду мы потом хохотали. Как войдет в класс,— мы смеяться, и он смеяться. И главное — нисколько он в этом не был виноват. Тут кто не спутает? Тут Путаница не виноват.

3

Пришел он в тот день в ударе. Это по нему сразу видно. Сперва он долго молчал, ерошил волосы и смотрел насквозь. Он так всегда смотрит, если в ударе: уставится на тебя, а тебя не видит, будто ты стеклянный какой. Мы все уж знаем: если долго молчит, значит, не урок будет, а прямо кино. Даже свербит немножко: про что будет говорить. Говорить-то он должен был про японскую войну и про пятый год, это мы знали. А вот как повернет, и с какого боку начнет крушить? Будто кайлом каким замахивается, любо смотреть на него, когда так вот молчит.

— Значит, ребята,— начал он вдруг и протянул руку к портфелю,— значит, ребята, сегодня мы будем говорить о последних феодалах. В старых учебниках много говорилось о феодалах. Там написано было, что в средние века феодальная система распространялась на всю Европу. Нас учили, что феодал — владелец земель и дворцов. Он — сюзерен, у него — свои вассалы. Они содержат его, платят ему подати, ходят с ним на войну. Феодалы устраивают турниры — поединки. Вот он едет, закованный в железные доспехи. Конь идет шагом. Это — тяжеловоз, битюг, как у наших ломовых. На бабках у него густые мохнатые щетки. Всадники сшибаются, это бесстрашные люди. Копье ударяется в латы,— всадник падает с коня. Он лежит на земле, как железная кукла. Слуги поднимают его и сажают в седло... А вот феодал выезжает на охоту. Пять деревень подняты на ноги,— мужики гонят дичь. Какая охота! Десятки ланей, сотни тетеревов! Дым костров застилает небо. В тех учебниках, по которым учились мы, это было очень красиво. Замки, турниры, веселые своры псов... Теперь вы знаете что такое феодализм. Вы знаете, что он был и у нас, вам видна оборотная сторона медали. Вы знаете, как недавно мы разрушили в нашей стране

остатки феодальной системы. Февраль и Октябрь смели их с лица земли. Красный Париж, как музейную редкость, хранит гербы и доспехи опрокинутых феодалов. Мы победили в турнире.

Никто не поправил Степана Петровича: он говорил о Красной Москве, и никого не смутила его обмолвка. Мы ждали, о чем он будет говорить дальше.

4

Но Путаница замолчал. Что-то случилось с его портфелем. Он ни за что не хотел открыться.

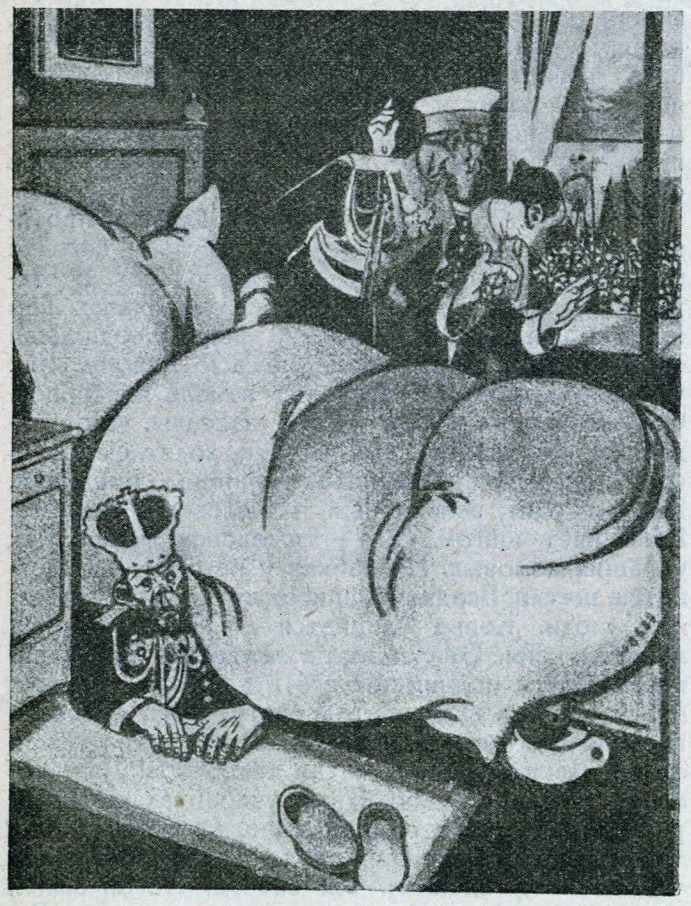
Тогда я тихо встал и подошел к кафедре. Я протянул руку к портфелю, Путаница улыбнулся и закивал головой. Он понял, что я хочу помочь ему.

— Да, да, пожалуйста.

Он протянул мне портфель, и отвернулся прежде, чем я успел его подхватить: портфель, как кулек с мукой, плюхнулся на пол, раскрылся, и из него вывалился сверток с грязным бельем (наверное, Степан Петрович пришел к нам прямо из бани); целый ворох листков, исписанных вдоль и поперек, рассыпался по полу. Путаница не заметил, как упал портфель, он говорил дальше. Я плохо слушал его, пока собирал листки. Мне хотелось сложить их по страницам, но третьих страниц попалось две и четвертых две. Всех страниц было по две.

— Конечно, копии,— подумал я.— Это, верно, для книжки.

Пришлось подбирать сразу две пачки. Пропади ты пропадом! Когда я кончил возиться с листками, Путаница рассказывал уже о Николае. Я прохлопал очень важное — причины японской войны.



Адъютант: Ваше величество! Они требуют вашей головы.
Царь: Скажите им, что я никогда ее не имел...

— Ничтожество этого последнего феодала необыкновенно ясно видно из его дневников. Надо вам сказать, что Людовик XVI вел свои дневники с такой аккуратностью, которой мог бы позавидовать каждый бухгалтер. На протяжении многих лет всякое, даже самое мелкое событие, заносилось им в дневник; имянины Александры Федоровны, прогулки по Финскому заливу, завтраки и парады — все решительно, до последних пустяков, нашло свое отражение в дневниках Людовика. Их остались от него груды — толстенные томы, тысячи страниц... Я сделал ряд выписок из его дневников...

Тут Путаница заерзал на стуле. Он посмотрел на меня, как на няньку, и я рад был, что могу уже дать ему подобранные по страницам листки.

5

— Спасибо, Гаврилов,— сказал Степен Петрович.— Итак, я прочту несколько записей, сделанных Людовиком в 1904 году. Вот первая:

«28 марта. Светлое воскресенье. В церкви пришлось похристосоваться с 280. Разгавливались с удовольствием. Лег спать около 4 часов. Встали в $9^1/_2$. В $11^1/_2$ было большое христосованье — около 730 человек. Завтракал князь Орлов. Японцы оставили в покое наш флот в эту ночь.

«Разгавливались с удовольствием», — как вам нравится эта фраза? Вот о чем думает последний феодал в то время, когда тысячи его подданных погибают в далекой Манчжурии. Эшелон за эшелоном уходит на фронт, чтобы никогда не вернуться. Броненосец «Петропавловск» натыкается на мину, и вся команда идет ко дну. А последний феодал развлекается охотой.

«22 апреля. Четверг. В час ночи поехал на ток около Гатчины, посчастливилось на этот раз, и я убил пять глухарей. Ночь стояла чудная. Вернулся домой в $5^1/_4$. Спал до $9^3/_4$. Было три доклада. Гулял долго. После чая подарил Аликс немного вещей».

«27 апреля. Ночью поехал в другой глухарный ток. Погода была теплая. Убил двух глухарей. Смотрел в саду молодую лошадь, поднесенную с Дону. Гулял. Обедали у себя и немного покатались».

Степан Петрович отложил первый листок и стал подходить ближе к делу,— как японцы взяли Порт-Артур. А пока взял второй листок.

«2 апреля,— прочел он.— Дождь помешал охоте на козулю. Проповедь, вечерняя молитва. 6— прогулка пешком в Майль, чтобы посмотреть лошадей: застрелил две козули.— 14. Ничего; домашняя обедня, прогулка в карете и пешком в Гонар. 22 апреля — охота на оленя в Пор-Рояле, застрелил двух»...

— Послушай,— шепнул мне Крякша,— он что-то путает. Он только что читал — 22 апреля царь охотился в Гатчине. А сейчас говорит — в каком-то Рояле. То были глухари, а то вовсе олень?

Я пожал плечами.

— Ну и что?— говорю.— Может, числа спутал

6

— Мы переходим к пятому году,— сказал Путаница и достал из кармана часы. Он долго держал их стеклышком вниз и смотрел на заднюю крышку. Потом сунул обратно в карман.— Вы знаете, как начался этот год, год, который можно назвать генеральной репетицией. 9 января рабочие Парижа со священником Гапоном во главе направились к Зимнему дворцу. Они верили, что Николай выслушает и удовлетворит их требования. Николай встретил своих подданных градом свинца.

«Тяжелый день,— записал в свой дневник император.— В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Мама приехала к нам из города прямо к обедне. Завтракали со всеми. Гулял с Мишей. Принимал депутацию уральских казаков, приехавших с икрой».

— Вассалы еще верны своему феодалу,— они привозят ему икру. О чем же тревожиться? Все в порядке. Взят Мукден, японский флот разгромил эскадру в Цусимском проливе. Николаю не до того,— он справляет день рождения императрицы:

«25 мая. Среда. Дорогой Аликс минуло 33 года. Погода стояла отличная. Были у обедни в Большом дворце и завтракали с семейством. Гулял и катался в байдарке».

Степан Петрович взял новый листок.

«24 мая. Воскресенье. Вечерня. Вечерняя молитва. Прием вновь прибывших представителей трех сословий. Большой обед...».

Чудное лицо вдруг стало у Путаницы: он поднял листок и уставился на него, будто клопа увидел или какое другое насекомое. Потом пожал плечами и снова начал читать:

«25 мая. Визит в Медон».

Тут Еремин крикнул с места:

— Степан Петрович, вы читали уже 25.

— Вот, вот. То-то я смотрю,— почему это два раза одно и то же число.

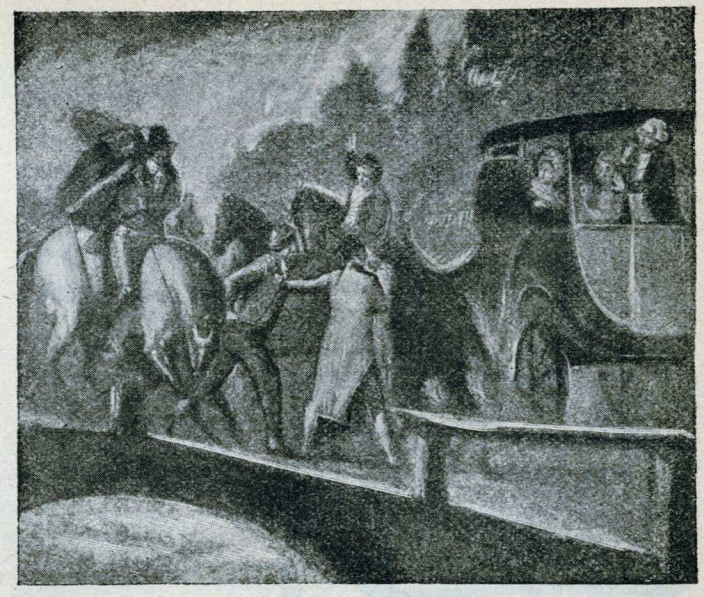
«27. Визит в Медон в 5 часов с четвертью. 28. Визит в Медон в полдень. 29. Прием депутации от дворянства... 30. Визит в Медон пешком; охота на оленя в Маркусси,— неудачная.

Степан Петрович отложил в сторону свои выписки и сошел с кафедры. Ходит возле доски, взад, вперед, вытирает платком пальцы, будто испачкал их мелом. Наверно, забыл, что урок идет. Потом опять плечом повел и дальше стал рассказывать.

7

— Россия кипит. В конце сентября — в начале октября по всей стране — железнорожная забастовка. В промышленных центрах — всеобщая стачка. Требования созыва Учредительного собрания. Пролетариат ощутил себя классом. Пули, нагайки, шашки. Но пролетариат наступает. 6 октября председатель комитета министров Витте просит царя принять его для беседы о положении страны,— он предлагает конституцию. Но феодал занят. Он — на охоте.

«7 октября. В $8^1/_2$ час. утра отправился с Дрентельном за Вастолово на охоту. День стоял холодный. Тем не менее облава вышла веселая и удачная. Всего было убито 326 штук, из них пера 81. Мною: 1 фазанка, 1 глухарка, 12 тетеревей, 2 вальдшнепа, 3 серые куропатки, 4 русака и 12 беляков — всего 35 штук. Вернулся домой в $5^1/_4$. Играл с маркером Яхт-клуба на биллиарде. Раз обыграл его из 4 партий».



Арест Людовика XVI (старинный рисунок).

— А вот еще одна запись:

«1 октября. Охота на оленя в Медонском парке, взято два; поездка туда и обратно верхом. 5 октября. Охотился у Шатильонских ворот, убито дичи 81 штука, охота прервана событиями...»

— Где это Шатильонские ворота? — спросил Крякша.

Степан Петрович откинулся на спинку стула.

— В Версале.

— А Версаль где?— спросил Крякша.

— Под Парижем. Это в роде нашего Петергофа.

— А при чем тут Париж? — спросил Крякша.

Весь класс замер. Степан Петрович хотел что-то сказать и открыл было рот. Да так и остался с открытым ртом. Потом поставил локти на кафедру и закрыл руками лицо.

— Запарился,— шепнул мне на ухо Еремин.

И вдруг кто-то хихикнул:

— Хи-хи,— раздалось в классе.

Было очень тихо и все слышали «хи-хи».

Я обернулся к Крякше. Нет, это не он.

Смеялся сам Путаница.

— Хи-хи,— всхлипнул он и отвел руки от лица. На глазах у него блестели слезы, от смеха.— Ребята, я спутал,— сказал он.— Это не тот феодал.

Нам непонятно было, почему он смеется.

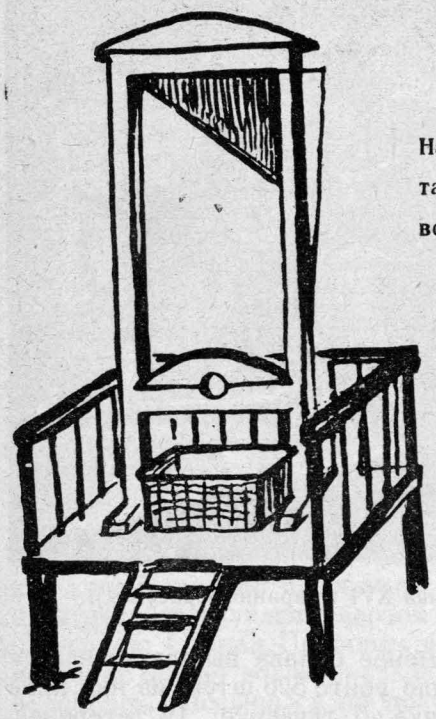
Как, не тот феодал? — спросил Ванька.

Но Путаница не мог говорить, он давился смехом.

— Это ты виноват,— выговорил он наконец и показал на меня пальцем.— Ты мне спутал листки.

8

— Я читал вам два дневника — дневник Николая и дневник Людовика,— сказал Степан Петрович.— В четыре часа в университете у меня лекция по французской революции.



На рисунке: гильотина, такая, какой она была во время Великой французской революции.

Каждая страна имеет свое национальное орудие казни. Индустриальная Америка создала электрический стул, Англия — виселицу. В Китае головы отрубают широким кривым мечом. В Испании на шею преступника надевают особый ошейник с завинчивающимся винтом и удавливают его.

Франция имеет Гильотину. А гильотина имеет свою историю.

1 декабря 1789 года доктор Гильотэн сконструировал новую машину. Главный парижский палач Сансон представил проект этой машины тогдашнему королю Людовику XVI. Король очень заинтересовался машиной и даже сам внес некоторые поправки (в проекте доктора Гильотэна нож был сконструирован в виде широкого серпа. «Не всякую шею рассчет такой нож», сказал король и предложил применить трехугольный, опущенный острием вниз нож).

Кстати сказать, несколько времени спустя, голова Людовика XVI была отрублена ножом гильотины... над усовершенствованием которой он сам же трудился.

Гильотина существует во Франции и по сейчас.

Тут Крякша сорвался с места. Он с разгону забылся и назвал Степана Петровича Путаницей.

— Не может быть, Путаница,— сказал он.— Не может быть, чтобы два разных человека писали один дневник.

Степан Петрович нисколько не рассердился. Может быть, он не заметил.

— Это два разных дневника,— громко сказал он. Один написан был в пятом году, а другой в 1789.

— А почему там сказано, что «события помешали охоте?».

— Так это-ж и есть французская революция,— засмеялся Путаница.— В этот день все население Петербурга — мастеровые, рабочие, торговки — отправились в Версаль просить Людовика, чтобы он переехал в Париж, поближе к Собранию Генеральных Штатов.

— В Петербург,— поправил его Еремин.

— Да нет же, в какой Петербург!— воскликнул Степан Петрович и встал со стула.— Людовика усадили в карету и повезли в Париж, в Тюильри. В Гюильри ему негде было охотиться. Пришлось ему ездить далеко, в Вильнев-де-Руа. Вот видите, что он пишет в 1791 году:

«3 октября. Прогулка верхом в 9 часов в Вильнев-де-Руа. Убито 3 фазана. В 9 часов прием депутации Законодательного собрания; ехал туда и обратно в карете. В $5^{3}/_{4}$ часа Итальянская комедия —„Два охотника". У меня появился геморрой, пил сыворотку».

Тут мы поняли, что на этот раз Путаница не виноват. Этих феодалов очень легко спутать.

— Комедия про двух охотников,—тихонько сказал Степан Петрович, и нам стало очень смешно. Еремин так хохотал, что сполз под парту. А мы с Крякшей и другие пошли к кафедре, чтобы разобрать дневники — отдельно Николая, отдельно Людовика. Мне все не верилось, что это правда, но Путаница показал нам и книжки, из которых сделаны были выписки.

В это время прозвонил звонок.

— Половина четвертого,— схватился Степан Петрович.— Мне надо бежать, а то я опоздаю на лекцию.

— Погодите, мы не успели еще разобрать,—сказал Крякша, но Путаница сгреб листки, как попало, и сунул их в портфель.—Не надо, не надо. Я все равно спутаю,— засмеялся он.— Их уже спутала история.

— Вот так история!— фыркнул Еремин, вылезая из-под парты.—А, ведь, правда, Путаница не виноват.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО:

На всем земном шаре имеется всего триста граммов радия, употребляющегося для лечебных целей?

На остров Сахалин 18 января прилетел первый советский самолет?

В штате Техас (Соединенные Штаты Северной Америки) голодный безработный Томас Мак Грю, укравший кусок пирога, приговорен к пожизненному заключению в каторжной тюрьме?

В английском городе Поэзли во время киносеанса для детей рабочих в плохо оборудованном помещении возник пожар, погибло 72 ребенка и около 200 ранено?

Туркестано-Сибирская железная дорога будет закончена 1 мая, на четыре месяца раньше задания?

Гигантский английский дирижабль «Р-100» поставил новый рекорд скорости для дирижаблей, пролетев в час 145 километров?

Орденом трудового Красного Знамени награжден Туркменистанский комсомол за участие в социалистическом строительстве?

Рабочий Самары тов. Ефимов раскрыл состав тунгстена, из-за отсутствия которого треть тракторов в прошлом году не работала и который мы вынуждены были ввозить из-за границы?

Пароход «Монте Сервантес», спасенный в прошлом году «Красиным», наткнулся на скалу около Южной Америки и затонул?

Колокольный звон в Москве запрещен?

ПРИСТУПАЕМ К ПЕРЕВЫБОРАМ ПИОНЕРСКОГО АКТИВА

Пионерская организация всего Союза проводит перевыборы вожатых звеньев, их помощников, председателей советов отрядов, председателей комиссий и др.

Как проводить отчеты?

По какой работе надо равняться?

Что надо требовать с подотчетных?

На все эти вопросы дает четкие ответы наказ I Всесоюзного слета.

СТРОЙТЕ САМИ РАБОТУ В ОТРЯДАХ И ЗВЕНЬЯХ

Только сплоченным коллективом можно находить общие дела, общие запросы и интересы. И в книжке «К работе по-новому» много рассказывается о том, как нужно научиться самим намечать план своей работы, самим выбирать себе интересные дела. Пионерские звенья часто являются деревянными куклами в руках вожатых или совета отряда. Дернут их, дадут задание,— они двигаются. Ребята привыкли к манной каше готовых заданий, привыкли к дирижерской палочке вожатого. И лишь в последнее время, при переходе на новую систему, многие отряды и звенья стали сами намечать свои планы.

Плановость имеет очень большое значение в нашей работе. Об этом говорила на слете тов. Крупская:

«Мы должны научиться в своих организациях планировать нашу работу. А то бывает так: работа начинается, сделали то, другое, третье, затем не закончили ее, перешли на другую, случайно захватили третью работу и т. д. Так бывает не только с ребятами, но и со взрослыми. Вот раньше у нас устраивали субботники. Бывало так, что все взрослые собираются на эти субботники, идут, поют, а вот когда приходится приниматься за дело, например, снег чистить (тогда были большие снежные заносы, из-за чего поезда не могли подвозить хлеб), то оказывалось, что нет лопат, нет других необходимых принадлежностей. Или вот идут разгружать дрова: берется девушка за такое дело, с которым с трудом может справиться сильный мужчина. И вот выбивается она из сил и еле дышит, а то какой нибудь из стариков возьмется таскать бревна и тоже остается без сил. Толку из такого дела очень мало, плановости здесь никакой, никакой целесообразности нет в работе. Но мы все-таки научились понемногу работать организованно и по плану. Если теперь, например, комсомол проводит субботники, то делает это он по определенному плану, знает наперед, сколько человек будет работать, что будет делать каждый и т. д., и сейчас субботники проходят гораздо лучше.

И вот вам, пионерам, следовало бы поупражняться в этой области и начать хота бы с того, что наметить план на неделю. Звено должно всю работу распределить и посмотреть, как это выходит. Вы тут сразу заметите, что не умеете составлять план. Кажется, что не все ребята втянуты, что непосильное дело задумали и т. д. Затем начали работать,— надоело, бросили. Поэтому очень важно научиться составлять план. Это должно быть и в школе и в пионеротряде».

ОЖИВИМ ПИОНЕРСКИЕ СБОРЫ

Но это лишь первые робкие шаги...

Попробуйте побывать на многих звеньевых и отрядных сборах и вы заснете там от скуки.

Посещение таких сборов стало для пионеров тяжелым наказанием. Где-то вдали, далеко-далеко от них виднеются живые общественные дела, экскурсии, новые песни, книги и т. д., и нужно проложить мост детской самодеятельности к этим делам, нужно во чтобы то ни стало оживить пионерские сборы, пропитать ни общественными, практическими делами.

ВСТУПАЙТЕ В СОРЕВНОВАНИЕ

Партия и комсомол за последние месяцы высоко подняли ленинское знамя социалистического соревнования.

Два завода вызывают друг друга на соревнование и каждый стремится дать большую выработку. Каждый знает, что это нужно для блага всей страны.

Наша задача точно такая же: мы должны дать преданных делу революционеров, умеющих хорошо работать людей. Каждый отряд стремится лучше выполнить эту задачу. Соревнование же здоровое чувство, когда два коллектива во имя общих целей хотят дать лучшие результаты своей работы.

Сейчас уже многие организации и отряды вступили в соревнование

Пионеротряды и звенья, организуйте соревнование! План соревнования и договора широко обсуждайте на своих сб рах.

Соревнование только тогда принесет пользу, когда заключаемые договоры будут вполне реальны, конкретны, когда каждый вступающий в соревнование будет знать те задачи, какие ставятся перед всем звеном в целом и каждым пионером в отдельности. Используем соревнование как оружие в борьбе за оживление пионерорганизаций!

БУДЕМ ПРИМЕРОМ В БОРЬБЕ И ТРУДЕ

В первую очередь нужно это запомнить старшим ребятам. Они должны являться помощниками комсомола в работе с пионерами. А на деле получается часто наоборот. На деле старшие пионеры иногда мешают работать, дерут нос, ссылаются на то, что работа не интересна, а сами палец о палец не ударят, чтобы ее улучшить.

Надо отметить и то, что к выбору вожака звена и его помощника относятся ребята не серьезно. В очень многих отрядах приходится наблюдать, что при выборе вожатых звена ребята отказываются потому, что они не чувствуют всей значительности, всей важности работы вожатого звена. Мы считаем, что это отношение надо изменить. Надо к выборам вожатых установить более серьезное отношение. Мы предлагаем проводить перевыборы вожатых звеньев, проводить их так, чтобы не в каждом отдельном отряде они проводились, но в пределах района, округа или, может быть, даже области, проводились по возможности одновременно, чтобы эти вопросы обсуждались на совете, чтобы устраивались ребячьи конференции, чтобы в каждом отряде чувствовалось, что работа вожатых звена имеет очень большое значение. А сейчас это происходит неорганизованно, и сами вожатые звеньев не чувствуют ответственности за возложенную на них работу.

Мы считаем, что вожатые звеньев и председатель совета отряда вместе со старшими ребятами и, в первую очередь, с пионерами-комсомольцами, должны быть застрельщиками и затейниками всех начинаний, должны быть примером для всех остальных ребят, примером не только в отряде, но и в школе, на улице, дома, должны быть самыми лучшими коллективистами, смелыми, аккуратными, исполнительными, честными, опрятными пионерами.

КТО ОН?

Узнаешь в № 7.

ВОЖАТЫЙ И КОМСОМОЛЕЦ - СТАРШИЙ ДРУГ И ТОВАРИЩ ПИОНЕРАМ

Тогда и вожатому будет гораздо легче работать. А, ведь, на вожатого, как на белного Макара, все шишки валятся. Если что плохо в отряде значит, вожатый виноват, думают многие ребята. Есть, конечно, плохие вожатые, их надо снимать с работы. Надо добиваться того, чтобы вожатый на деле являлся для пионеров старшим товарищем, но надо помогать вожатому. Надо отряду через вожатого ближе связаться с комсомольской ячейкой. Недопустимо такое положение, когда ячейка разрешает все пионерские вопросы без самих пионеров, без председателя совета отряда. Пусть совет отряда отчитывается о своей работе перед ячейкой комсомола. Пусть старшие пионеры участвуют в открытых комсомольских собраниях.

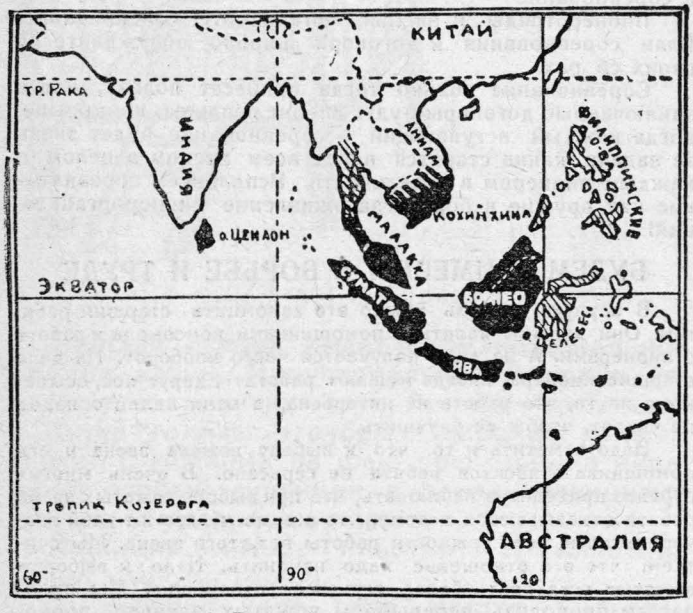
После пионерского слета мы должны теснее, крепче связаться с комсомольскими и партийными организациями.

БОРЬБА ЗА РЕЗИНОВЫЕ НОГИ АВТОМОБИЛЯ

Очерк П. ЛОПАТИНА

БЕЛАЯ КРОВЬ РАНЕНОГО ХЕВЕА

ЗНОЙНЫЕ, тропические острова — Ява, Суматра, Борнео, Цейлон. Дикий, густой, обвитый лианами тропический лес. А рядом с ним раскинулись удивительные плантации.



Родина галош и шин.

Сотни тысяч деревьев стоят стройными рядами на одинаковом расстоянии друг от друга, как армия на смотру. Деревья называются звучным именем — „хевеа". Каждый день утром по рядам этих хевеа проходят сотни и тысячи туземцев — китайцев, аннамитов, тамилов, индусов. Худые, смуглые, почти голые они неслышно ступают босыми ногами среди деревьев.

В руках у каждого — острый, кривой кинжал. Один из них подходит к ближайшему стволу, коротким, быстрым ударом он ранит дерево. Под раной, на коре, он ловко прикрепляет небольшую алюминиевую чашечку и идет дальше к следующему стволу. Снова взмах кинжала — новая рана и неизменная алюминиевая чашечка под ней. И так без отдыха, в течение 4 утренних часов, молчаливый, полуголый туземец ранит своим кинжалом 350 деревьев.

В 10 часов — короткий отдых. В это время раненые деревья кровоточат. Млечный сок их — эта кровь раненого хевеа — белого цвета. Беленькими капельками стекает она из раны в алюминиевую чашечку, постепенно наполняя ее до краев.

После короткого отдыха сотни туземцев снова пускаются в путь. Но теперь у них в руках не кинжал, а большой жестяной чан. С ним они обходят своих раненых и аккуратно виливают белую кровь хевеа из алюминиевых чашечек в свою большую посудину.

К 12 часам сотни туземцев, неся на головах свои чаны, подходят к сердцу плантации — заводу. И в большом здании с парусиновой крышей хитрые машины делают из белой крови хевеа, остро пахнущей запахом кислого молока, темно-коричневый каучук, из которого изготовляют миллионы резиновых мячей, десятки миллионов калош, сотни миллионов автомобильных шин.

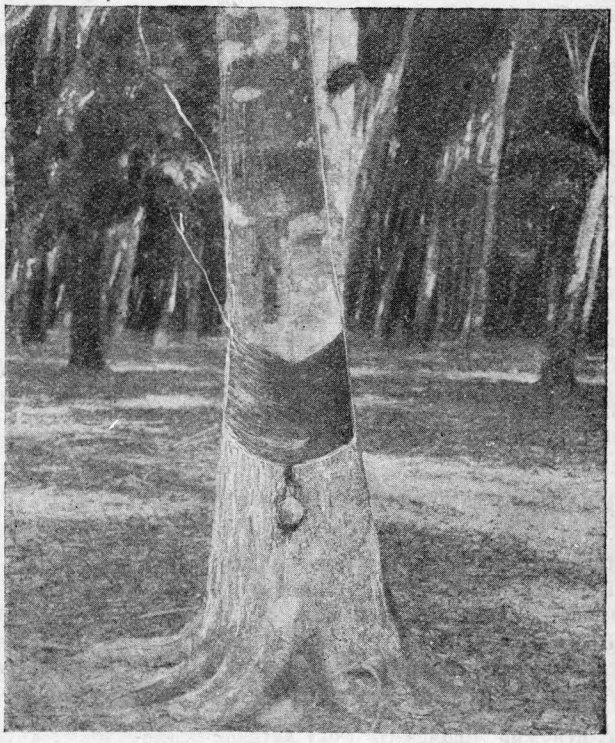
Громадное большинство плантаций принадлежит англичанам. Эта белая кров раненых хевеа для врагов Англии страшнее морского флота, эскадрилий броненосцев и удушливых газов Британской империи, потому что английский каучук может на-голову разбить великое могущество даже „непобедимой" Америки.

АМЕРИКА ЗАПЕРТА

Действительно, представьте себе на минуту: Англия объявила войну Америке.

В тот же час, когда радиостанции мира разнесли по всему земному шару весть о войне, из портов Великобритании, из Гибралтара, Калькутты, Сингапура — из этих бесчисленных морских крепостей Англии — вышли английские эскадры.

Громадной дугой — от знойного Перу до снежной Аляски — стережет морские пути тихоокеанская эскадра Англии. Такой же дугой — от Британской Гвианы до плавучих льдов Нью-Фаунд-



„Раненое" каучуковое дерево с прикрепленной к нему чашечкой.

ленда — закрыл морские дороги английский флот Атлантики. Нет ни одного торгового судна, которое могло бы прорваться в Америку через эту стальную цепь. Америка прочно заперта батареями английских дредноутов.

Но Америка не унывает. Она лихорадочно готовится к решительному бою. Английский замок, повешенный на ее морских путях, ее не смущает.

Попрежнему дымят ее фабричные трубы; попрежнему заводы Форда выпускают каждый день тысячи новых автомобилей; слишком много железной руды, угля и нефти в недрах самой Америки, чтобы она зависела от кого-то извне.

Тихоокеанская эскадра англичан быстро подходит к берегам западных штатов, ее дальнебойные орудия громят почти беззащитный Сан-Франциско, и английская морская пехота занимает разрушенные береговые укрепления города.

Англия захватывает первый клочок американской земли, чтобы отсюда дальше развивать свое наступление.

ХРОМОЙ АВТОМОБИЛЬ

Америку спас на этот раз автомобиль. Американский главнокомандующий отдает приказ.

«Мобилизовать все автомобили Америки: казенные, частные, городские. Посадить на них свободные американские резервы. Спешно бросить автомобильную армию в прорыв».

Это было невиданное зрелище. По прекрасным дорогам Америки в одном направлении — к месту поражения — с максимальной скоростью, на которую только способен автомобиль, мчались тысячи машин. И все они были наполнены одним грузом: солдаты, винтовки, пулеметы, патроны.

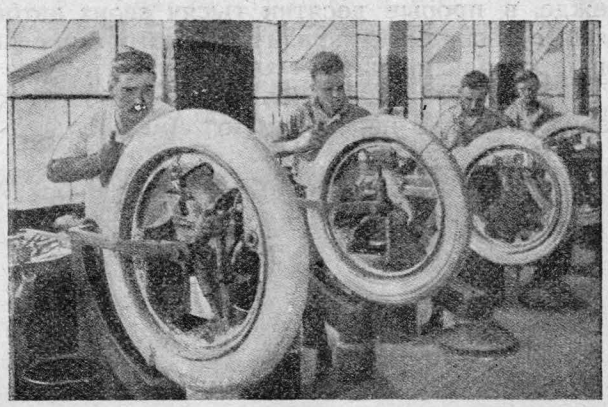
Англичане не ожидали такого сюрприза. Армия, переброшенная на автомобилях, неожиданно обрушилась на английский десант. Под этим сокрушительным ударом десант дрогнул. Англичане не успели даже отступить на суда,— американцы сбросили их в море.

И когда казалось, что Англия проигрывает, неожиданно захромал первый американский автомобиль.

За первым автомобилем обезножил второй, десятый, тысячный. Целые автомобильные отряды нелепыми хромоногими инвалидами стоят на складах, по краям дорог, на перекрестках улиц, потому что лопнули их шины, отнялись их резиновые ноги, а у Америки нет своего каучука, чтобы вылечить их: весь каучук, добываемый на земном шаре, находится в руках у Англии, и ни одного килограмма этого каучука не пропускает в Америку сторожевая цепь английских судов.

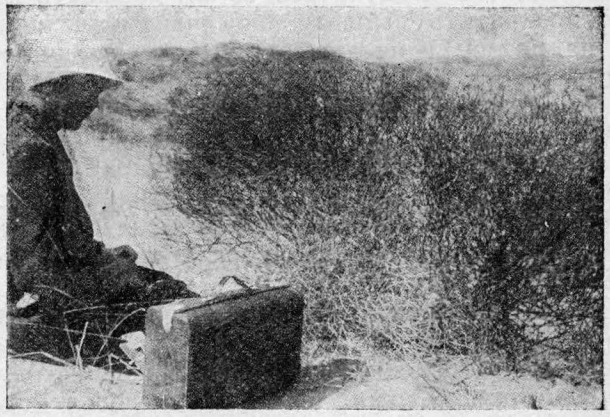
Первый захромавший автомобиль был началом конца Америки. Больная, искалеченная автомобильная армия уже не может справиться с аккуратной доставкой материалов для военных заводов. С большими перебоями подвозятся военные припасы и продовольствие армии. Заскрипел и испортился обезноженный механизм Америки.

И когда Англия, собрав свои последние силы, неожиданно прорвала сторожевую охрану и высадила свой десант у Филадельфии,— американский главнокомандующий не смог бросить, как



Изготовление резиновых ног для автомобилей.

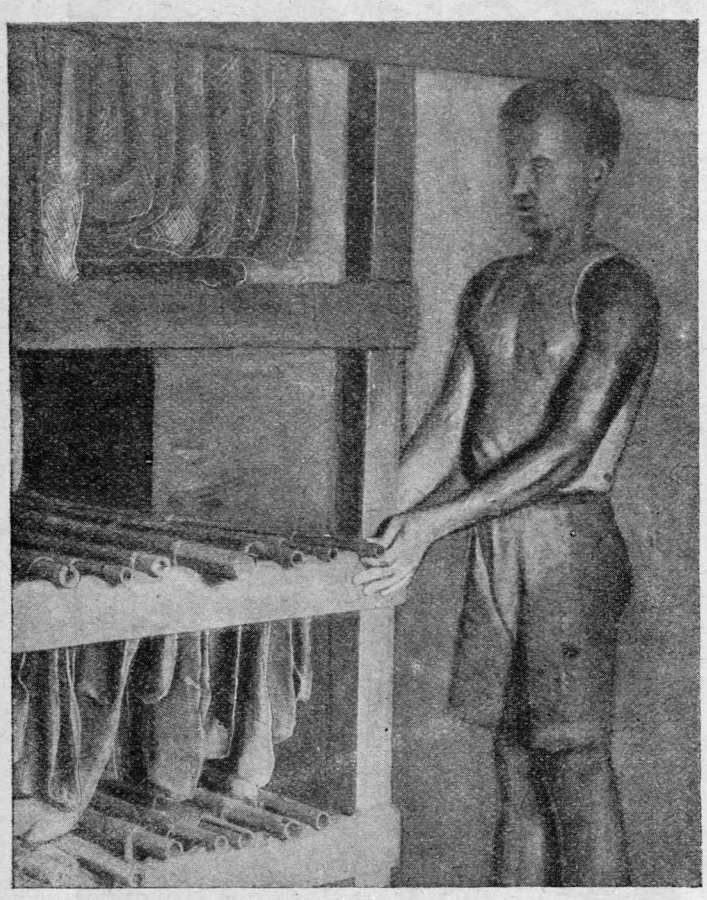
Нижняя часть стебля хондриллы, освобожденная от песка. Рассмотрите наросты на нем.



Куст хондриллы в песках Казакстана.

прежде, в прорыв десятки тысяч своих автомобилей: с разбитыми параличом ногами они беспомощно стояли ненужным хламом.

Англия победила,— каучуковый голод на-голову разбил „великую непобедимую“ Америку.



В коптильне готовых каучуковых лепешек.

КОНТРАТАКА ГЕНРИ ФОРДА И ТОМАСА ЭДИССОНА

Конечно, пока все это — фантазия: Англия еще не воюет с Америкой. Но она будет воевать. И тогда, очень возможно, будет то, что здесь написано, потому что каучук так же нужен миру, как сталь, нефть, уголь и хлеб. Вот почему Англия так жадно держится за свои — единственные в мире — каучуковые плантации. И вот почему все страны прилагают все силы, чтобы научиться самим добывать каучук, прекратить выплату англичанам миллионов за их резину и не дрожать, боясь каждую минуту смертельной „каучуковой блокады“.

Во главе американского контрнаступления на «каучуковую» Англию вот уже несколько лет стоят — автомобильный король Генри Форд и знаменитый изобретатель Томас Альва Эдиссон. Первый дает свои бесчисленные миллионы, второй — свою неутомимую энергию и талант изобретателя.

Не легкую задачу задали они себе: обычно каучуковые деревья не могут расти в Северной Америке, им приходится отыскивать какое-то другое растение, которое давало бы каучук и могло бы расти на американской земле. Эдиссон уже несколько лет работает в своей лаборатории по 15 часов в сутки. Сотни экспедиций разосланы им во все части света. Они присылают и привозят ему бесчисленное множество кустов различных каучуковых растений, и он их исследует, испытывает, приспособливает к климату Америки. Семь тысяч гектаров опытных полей уже засеяны им на землях Форда, много миллионов долларов выброшено на это предприятие, но все-таки до сих пор ничего не найдено.

СОВЕТСКИЙ КАУЧУКОНОС ИЗ МЕКСИКИ

На каучуковом фронте СССР опередил Америку. Опередил, несмотря на американский размах, на миллионы Форда, на изобретательский талант Эдиссона. Мы уже можем наладить собственное производство каучука и скоро совершенно освободиться от необходимости каждый год платить англичанам по 10 миллионов за 11 тысяч тонн их каучука.

Прежде всего, одна из советских экспедиций, посланная в далекую Мексику, привезла оттуда семена особого кустарника — гвайюлы, сок которого содержит в себе каучук. Мы посадили эти семена. Первые опыты, произведенные в Сухуме, Баку, Тифлисе и Туркменистане, показали, что гвайюла прекрасно прижилась у нас, перенеся даже суровую зиму с морозами в 15 градусов. В этом году она дает первый каучук.

Первая атака нами выиграна: мы нашли на каменистых склонах мексиканских гор каучуковое растение, сумели привезти его и вырастить у себя. Гвайюла становится первым советским „каучуконосом“, который смело бросает вызов белой крови английских хевеа.

Но это — только начало, потому что главное наступление на каучковое могущество Англии мы повели в другом месте, имея во главе... личинки маленькой бабочки из далеких песков Казакстана.

НЕПЕРЕВАРЕННАЯ КРОВЬ ХОНДРИЛЛЫ

Древние и знойные пески советского Казакстана. На них ничего не растет. Даже ядовитые тарантулы не выползают днем, терпеливо дожидаясь вечера, а скорпионы ищут тени под камнем, потому что нет воды на сотни километров вокруг, а палящее солнце безжалостно. И кажется, умерли казакские пески, умерли навсегда, и нет никому дела до этого мертвеца: его надо вычеркнуть из списка земель, пригодных человеку.

Но наденьте очки — черные большие очки, предохраняющие вас от слепящих глаза солнечных лучей, и вы увидите: то здесь, то там разбросаны по бархатным пескам, по каменистым склонам гор редкие кусты почти безлистного голого растения. Туземцы зовут его „саккис“. Ученые называют его „хондрилла“. И если бы вы научились видеть, что происходит на 5-10 сантиметров под раскаленным казакстанским песком, у нижней, подземной части стебля хондриллы,— удивительные вещи заметили бы вы.

Маленькие и хитрые вредители живут здесь— личинки небольшой бабочки. Их излюбленное место — подземный ствол хондриллы. Они десятками облепляют его. Им надо есть, и они глубоко

(Окончание см. на 4-и стр. обложки.)

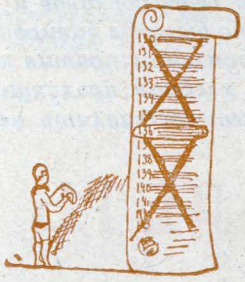
ТРЕБУЕМ ОТЧЕТА

Рабочие спрашивают

Советы выбирают раз в два года. Каждый год они отчитываются перед своими избирателями.

Отчеты уже начались. Члены советов выезжают давать отчет на фабрики и заводы.

Рабочие Красной Пресни в Москве дали наказ своему совету: ввести в райо-



Выполнено только 143 наказа.

не всеобщее обучение. Теперь рабочие Красной Пресни спрашивают выполнен ли их наказ. Совет отвечает: в Красно-Пресненском районе нет ни одного ребенка от 8 до 13 лет, который бы не учился в школе.

Не все советы успели исполнить за год то, что им поручили в наказах избиратели.

Невольные лишенцы

В Советском Союзе живет 30 миллионов людей, из которых ни один никогда не был избран в совет, из которых ни один не имеет права поднять руку за или против кандидата в совет. Но, несмотря на это, к их голосу внимательно прислушиваются, их наказы выполняют, перед ними отчитываются. Эти 30 миллионов — это пионеры и школьники, которым придется ждать еще 5-6 лет, прежде чем они получат право выбирать и быть избранными в совет.

Выбирать в совет можно только от 18 лет, но участвовать в работе совета, помогать ему можно и 14 и 12, и даже 10 лет.

В прошлом году „Пионерская Правда" получила письмо от Ивановского сельсовета, Самарского округа

«Товарищи редакторы, просим вас напечатать в газете про пионеров села Ивановки, Самарского округа. Они нам очень хорошо помогли в перевыборах сельсоветов. Они разносили повестки, составляли списки, и однажды, когда мы должны были провести собрание в соседней деревне, только из-за них собрание не сорвалось,—они пришли для этого пешком, в грязь, за 6 километров. Просим про них напечатать.

Председатель сельсовета
Секретарь».

В этом году перевыборы советов будут проводить не везде, но работы для ребят не меньше, чем в прошлом. Каждому районному и сельскому совету нужны помощники.

Бауманский райсовет таких помощников нашел. В совет приходят ребята, берутся разносить повестки, оповещать избирателей об отчетных собраниях.

В союзе 2 миллиона пионеров, следовательно, около 4 миллионов пионерских родителей. Из них не должно быть ни одного, который бы не пришел слушать отчеты советов. Привести своего отца и мать на собрание—дело каждого пионера.

Так проверять не надо

Каждый год осенью советы засыпают наказами. Из ста наказов не меньше 25-ти наказы пионеров и школьников. В прошлом году было дано отрядами и школами по одной только Москве около 1000 наказов. Пришло время проверить, как их выполнили.

Проверить можно по-разному.

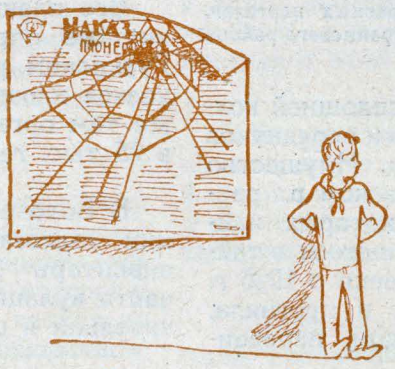
В Сокольники к секретарю пришли трое ребят:

— Мы хотим проверить, выполнены ли наши наказы.

Секретарь порылся в папках, в шкафу.

— Никак не найду, ребята. Да вы не беспокойтесь, если дали наказ, значит, выполним.

— Только, пожалуйста, поскорей выполняйте. У нас там, знаете, насчет горячих завтраков, клуба...



Печальная судьба

— Ладно, ладно, не беспокойтесь, будет сделано.

Ребята попрощались и ушли. Наказы спокойно лежат в папках и по сегодняшний день.

И так надо

Отряд при заводе «Ремонтный Мастер» Кр. Пресни вызвал представителя совета к себе на сбор. Член совета отчитался перед ребятами, пока еще лишенными права голоса. А так как в Красной Пресне с наказами ребят не все благополучно, то представителю, вероятно, здорово досталось.

Некоторые отряды и базы сумеют раздобыть себе члена совета и послушать его отчет, но отрядов слишком много, перед каждым в отдельности совет отчитаться не сможет. Отряды должны вместе с неорганизованными ребятами явиться на отчетные собрания своего завода или учреждения и потребовать, чтобы был дан отчет и о том, как выполняются детские наказы.

Два счета

Осенью пионерорганизация живет перевыборами советов. Но осень проходит, новые члены совета выбраны, заметок о советах становится все меньше и меньше, наконец, они совсем исчезают. Прощай, совет, до будущей осени! В течение всего года никто в отряде не вспомнит о советах. А вспоминать бы не мешало. С наказами в советах не совсем (или совсем не) благополучно.

Прошлой осенью сокольнические ребята дали совету (по одним только школьным вопросам) 143 наказа. Ровно через год пришли проверить. Оказалось, из полутора сотен исполнен... только один:

42 школа просит утеплить уборную.

На обороте написано: «Уборную утеплить, включить в счет ремонта на будущий год».

Теперь сокольнические пионеры поднимут свой голос: — Куда девались остальные наказы, — спросят они.

Мы, в свою очередь, имеем к ним несколько вопросов:

— Где вы были в течение всего года? Почему вы ни разу не навестили совет? Почему не проверили свои наказы?

Что делается в других районах Москвы и всего Союза, мы пока еще не знаем. Об этом напишут сами ребята. Не мало, наверно, найдется советов, похожих на Сокольнический.

Вспоминать о совете только от перевыборов к перевыборам недостаточно. Работа в райсовете должна войти в повседневную работу отряда и звена.

Звено „Совет"

В одном из Днепропетровских отрядов есть звено „Совет". Отряд поручил ему вести постоянную работу в совете, звено получает задания от совета, помогает ему в работе и постоянно следит за выполнением своих наказов.

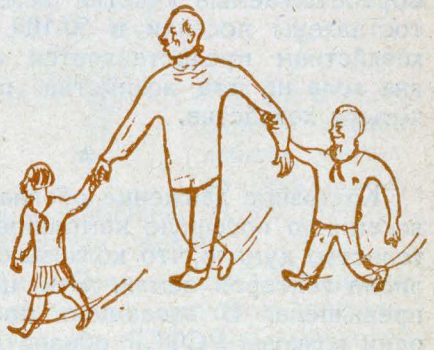
Примеру днепропетровцев должны последовать все отряды, — работу в совете надо включить в общий план работы.

Осенью мы предъявим советам счет: как вы выполнили свои обещания. Советы дадут ответ и, в свою очередь, спросят у нас:

— А как у вас, дорогие пионеры, дела обстоят, как вы выполнили свои обещания?

А обещаний мы дали не мало.

Наказ Всесоюзного слета—наше обязательство перед советской общественностью.



Тени родителей!

Предъявляя счет советам, давайте предъявим счет и себе, в дни отчетной кампании совета отчитаемся перед советской общественностью, как мы выполняем наказ слета.

КОНЕЦ

От политики ограничения кулачества мы перешли к политике ликвидации кулачества как класса.

Могли ли мы лет пять или года три назад предпринять такое наступление на кулачество? Нет, не могли. Потому, что у нас еще не было тех опорных пунктов в деревне, в виде широкой сети совхозов и колхозов, на которых можно было бы базироваться в решительном наступлении против кулака.

В 1930 г. валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее

КУЛАКА НЕ ЖАЛЕТЬ

Босой и голой я работала у кулака на поле, и он гнал меня спать в хлев. Теперь этот кулак говорит, что колхоз нас притесняет. Брешешь, проклятый куркуль! Ты говорил, что будем в колхозах голодными, раздетыми, а мы не только все себе справили, коней купили, но еще шесть тысяч чистой прибыли имеем.

Тов. Арнаут, из с.-х. артели красных партизан, Ново-Украинского района

★

В Одесском округе, в районах сплошной коллективизации по решению бедняков и середняков ликвидируются кулацкие хозяйства. Имущество их передается колхозам. В Березовском р. раскулачено 350 кулацких хозяйств, у которых найдено 1650 центнеров зерна, находившегося в тайниках. Обнаружено зерно, хранившееся с 1926 г. Значительная часть хлеба протухла и прогнила. В с. Павлинки кулак поджег свой дом, переданный колхозу.

★

Краевой исполком Северного Кавказа решил: в районах сплошной коллективизации запрещается аренда земли и наемный труд. Имущество кулаков отбирается и передается колхозам. Чтобы оградить колхозы от вредительства, кулаки к 15 марта переселяются на отдаленные, трудно-обрабатываемые участки земли. Из них будут составлены поселки в 50-100 дворов. Кулацким хозяйствам предоставляется одна лошадь или два вола на два хозяйства, плуг и борона на четыре хозяйства.

★

Колхозное движение обогнало все планы. В весеннюю посевную кампанию 1930 года правительство думало, что колхозы обработают 22 миллиона гектаров земли. Эта цифра значительно превышена. В весеннюю посевную кампанию одни колхозы РСФСР обработают свыше 36 миллионов гектаров земли.

Пленум ЦК ВКП (б) намечал весной создать 400 районов сплошной коллективизации, но и эти планы превышены. Уже на 20 января имелись заявки на создание 566 районов, а к весне их будет около 1000.

★

У кулаков г. Бронницы нашли при обыске по 130 килограммов сахара, 16 кило чая, 300 метров мануфактуры, а эти кулаки шумели, что в кооперации ничего нет, стояли в очередях. В городе у 120 кулаков изъято 300 килограммов золота.

★

Все планы колхозного строительства в Узбекистане опрокинуты жизнью. Так например, в Гузарском районе предполагалось организовать колхоз площадью в 6 тыс. гектаров. Фактически же там организован громадный колхоз площадью в 25 тыс. гектаров.

★

В Волоческом районе сплошной коллективизации колхозам передан весь живой и мертвый инвентарь 278 кулацких хозяйств. Большая часть кулацких построек используется под избы-читальни и школы.

★

В Астраханском округе везде, где организованы рыбачьи колхозы, выносятся требования о ликвидации кулацких хозяйств. В неделимый фонд колхозов передаются кузницы и скот. По округу колхозам передано 800 ловецких судов, принадлежащих кулакам. Бедняцко-середняцкие собрания выносят постановления о высылке злостных кулаков за пределы округа.

КУЛАКУ

16 мил. тонн (т. е. более, чем валовая продукция кулака в 1927 г.)

Теперь мы имеем возможность повести решительное наступление на кулачество, сломить его сопротивление, ликвидировать его как класс и заменить его производство производством колхозов и совхозов. Теперь раскулачивание производится самими бедняцко-середняцкими массами, осуществляющими сплошную коллективизацию.

И. Сталин

ВРАГ ЕЩЕ НЕ СЛОЖИЛ ОРУЖИЯ

★

В с. Олешки, Сумск. окр., в сельсовет пролезли кулаки. Они начали орудовать по-своему, — освободили попов от налога, кулаки, хозяева кирпичных заводов, платили налогов вдвое меньше, чем середняки, и во-всю эксплоатировали батраков.

Ночью бедняки боялись показаться на улице, там их подстерегали кулацкие пули. Всю ночь на селе гремели выстрелы. Только попы и кулаки спокойно разгуливали ночью по деревне. Несколько активистов было убито.

★

В Николаевском округе, УССР, кулаки устроили засаду колхозникам-активистам, возвращавшимся со съезда. Лишь только колхозники поравнялись с засадой — раздались выстрелы. Трое колхозников упали, тяжело раненые. Через несколько дней в с. Абрамовка кулаки подожгли общественную мельницу.

★

В М-Алабухском районе поп под рождество выступил с такой речью.

— В новом году антихрист будет вербовать своих членов. Не поддавайтесь, братья, этой операции, не пишитесь в нечистые ряды!

На собрании бедняков, когда обсуждался вопрос об обобществлении семян, погас свет и с задних рядов раздались крики — „Долой лодырей, долой их покровителей, долой диктатуру пролетариата".

★

По Ермишинскому району, Рязанского округа, бродили два странника-нищих. Они плакались, что, попав в колхоз, там разорились, прогорели и вот теперь приходится ходить „собирать" кусочки. Когда же этих „нищих-колхозников" приперли к стене, выяснилось, что ни в каком колхозе они не были, а в действительности их по деревням пустили с этой агитацией кулаки.

★

В Калужском округе, в котором объявлен поход за сплошную коллективизацию, кулаки сожгли 4 лучших, недавно выстроенных школы, школьники и пионеры которых вместе с учителями активно выступали за коллективизацию.

★

В Вологодском округе, Грязовецком районе, кулаки, пробравшиеся в колхоз, всячески стремились подорвать работу председателя колхоза „Красное Знамя"—комсомольца Сидорова. В топливо клали взрывчатые вещества, стараясь поджечь избу во время топки желая этим показать, как комсомолец небрежно относится к имуществу.

★

В Ряжском округе кулаки избили пионера-бригадника, приехавшего из Москвы, за то, что он говорил о закрытии церкви.

В дер. Секретаревка, ЦЧО, Елецкого окр., кулаки избивали детворов; учительница (жена бывш. помещика), сельсовет были на стороне кулаков и равнодушно смотрели на их проделки.

ГАЗЕТА ГАЗЕТ

Война национальной розни. ★ Нападение кулаков. ★ Письмо из Германии. ★ Соревнование с родителями. ★ Вредителя под суд. ★ Выступаем против кулаков.

„Знамя Пионера", Хабаровск

За дружбу с китайскими ребятами

7-я группа ленинской школы в Хабаровске еще с начала учебного года решила установить связь с китайской школой.

Вернувшиеся из школы разведчики рассказали, что китайские школьники страшно хотят подружиться с русскими ребятами, что у них много недостатков. В школе грязно, сами ребята грязные и т. д.

Собранием решили познакомиться с китайскими товарищами и купить им мыло, зубной порошок и др.

Во второй четверти учебного года всей группой, вместе с подарками, отправились в гости.

В китайской школе вначале чувствовали себя неловко, но быстро перезнакомились, и через несколько минут завязалась оживленная беседа.

Китайские школьники просили, чтобы мы им писали свои имена и фамилии, и они быстро разучивали их, называя нас по имени.

Затем наши ребята научили их рисовать Чан Кай-ши. Палач выходил так комично, что все дружно хохотали.

Когда открылось совместное собрание, мы передали наши подарки.

Китайские школьники просили нас, чтобы мы помогли им воспитать маленького китайца-сироту, подобранного нашими краснофлотцами во время боя под Лахассу.

И еще они просили, чтобы мы научили их хорошо говорить по-русски.

„Пионерская Правда", Москва

Требуем сурового наказания

В станице Ново-Ивановской, Кубанского округа, кулацкие сынки напали на активную пионерку Финякову и жестоко избили ее.

Тов. Финякова активно работала по коллективизации станицы в связи с объявленным походом за сплошную коллективизацию.

В другой станице Камнеболатской кулаки избили вожатого базы тов. Фоменко.

Пионеры Северного Кавказа протестуют против кулацкой расправы с активистами пионерами и требуют сурового наказания виновных.

П. Курганов

Наверху — страшный сон профсоюзника
Внизу — карикатура из „Барабана" на патриотических учителей

Сообщите

что вы использовали для отряда и школы из „Газеты газет"

„Пионерская Правда", Москва

Вызываю маму на соревнование

Я, пионер базы Московско-Казанской жел. дороги им Рудзутака, 51-го отряда, И. Шубенкин заключаю договор по социалистическому соревнованию со своей матерью Е. Е. Сергановой. Со своей стороны я обязуюсь: 1) поднять дисциплину в школе; 2) повысить качество своей учебы; 3) быть активным пионером; 4) подхватывать все проводимые „П. П." кампании; 5) быть помощником своей матери во всей домашней работе.

В свою очередь она обязуется:

1) быть хорошей работницей на предприятии; 2) хорошо научиться грамоте; 3) быть делегаткой и активно посещать все общественные кружки у себя на работе; 5) вступить в члены ВКП(б).

Мне 14 лет, учусь в школе СОНО, 5 группа. Моей маме 35 лет, работает уборщицей при Московском политехникуме им. Каменева, Мясницкая ул.

Иван Шубенкин, Елизавета Серганова

„Всходы Коммуны", Свердловск

Вредителя—под суд

Бригада надеждинских пионеров сделала налет на кладовую лесозаготовительного участка Белая. На складе обнаружены: умывальники, ведра, мыло, пилы, топоры и т. п., которые не выдавались рабочим, несмотря на все их просьбы.

Кладовщик Куренников снят с работы. Но этого мало. Бригада требует отдать его под суд и судить как вредителя.

„Ленинские Искры", Ленинград

Дадим отпор кулакам

В деревне Городня после собрания о коллективизации зажиточный крестьянин-подкулачник и староста церковной двадцатки стал говорить оставшимся женщинам и некоторым старикам, чтобы они не шли в колхозы. Он говорил, что „там налогом задушат". Он же на собрании пробовал врать, что из колхозов все бегут и дети колхоза „Пахарь" ходят в школу оборванные. Но я его оборвал и сказал, что дети-колхозники в школу ходят хорошо одетыми.

Есть еще в деревне подкулачник, хотя и бедняк, а на собрании кричит: „Долой колхозы!"

Я предлагаю Моисеева Григория и Федина Андрея как вредителей колхозного дела привлечь к ответственности.

У Моисеева Григория есть сын Лука—комсомолец. Комсомольцам нужно повести отчаянную борьбу с этими вредителями. Особенно им нужно смотреть, чтобы в будущий колхоз не проникли такие, как Моисеев и А. Федин, а то, я уверен, они внутри колхоза поведут разлагающую работу.

Деткор Васильев

Деревенский пионер:
— Хорошее из подарков шефа утильсырье выйдет!

Журнал „Барабан". Берлин

Мы помогаем партии

Я расскажу вам о моей первой работе по распространению листовок.

Мы, пятеро ребят, стояли в Сименском рабочем городке (Сименск — крупнейшая фирма в Германии, изготовляющая электрооборудование) перед моторным цехом с пачками газет.

Экстренный выпуск „Красного Знамени" (газеты компартии) читался нарасхват. Номер спрашивали наперебой.

Наконец-то появилась газета, которая открывает рабочим всю правду!

Через несколько дней юные спартаковцы опять стояли перед моторным цехом и распространяли листовки. Вся улица была засыпана ими.

Рабочие с интересом хватали листовки и углублялись в чтение. Это—доказательство того, что мы добиваемся успеха, несмотря на то, что Союз красных фронтовиков запрещен.

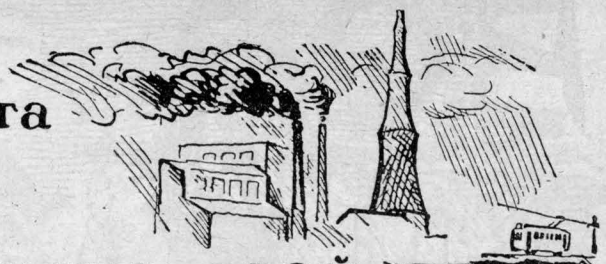
Пионер из Шпандау

ТЕЛЕГРАММА

Редакция «Пионера» выехала в колхоз в полном составе с художниками и фотографом

Выйдет двойной № 8—9 о колхозах.

ОТ ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО ИНСТИТУТА К ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ



Очерк МАРКА

Улица когда-то называлась по-церковному Вознесенская.

До революции здесь были огороды, церковь Вознесения, немецкая кирка, женский Елизаветинский институт и частный завод стеариновых свечей.

Женский Елизаветинский институт помещался в огромном старинном дворце богатейшего графа Демидова. Облупившийся от древности дворец был единственным большим зданием на Вознесенской.

Но время делало свое дело.

Вознесенская улица стала улицей Авиации.

На месте огородов выросла всем известная радиостанция имени Коминтерна. Ее высокие мачты уходят так далеко ввысь, что иногда концы их пропадают в облаках.

На месте немецкой кирки вырос огромный завод-институт ЦАГИ (Центральный аэро-гидро-динамический институт), являющийся центром нашей авиационной промышленности. Во дворце Демидова вместо Елизаветинского института, где учились дочери московских генералов, дворян и купцов, выросла опытно-показательная школа им. Радищева.

Радищевка так же не похожа на Елизаветинский институт, как радиостанция на огороды и аэропланный завод на немецкую церковь.

В стенах «Радищевки» растет школа будущего, школа коммунистическая где, по завету Ильича, труд должен занять первое место. В наших обычных школах еще часто спорят о том, с какой группы можно вводить труд, с 4-й или с 5-й. А в «Радишевке» политехнический труд является обязательным для всех учащихся с 1-й до 10-й группы.

В двух светлых, как больничная операционная, комнатах каждый день кипит работа. Это универсальная рабочая комната первой ступени.

Те навыки, которые малыши-первоступенцы получают в этой комнате, они, перейдя во вторую ступень, разовьют на серьезной работе в слесарных, столярных, электротехнических, радио и других мастерских школы им. Радищева и детской технической станции при ней.

Практическая работа на заводе, на тракторе, в колхозе сделает из «радищевца» хорошего строителя социализма.

★

Рабочим и крестьянам, завоевавшим власть в октябре 1917 г., некогда было в первые месяцы и даже годы заниматься перестройкой школ.

В стенах Елизаветинского института контрреволюционные начальники и учителя долго сопротивлялись революции. Они выносили постановления о необходимости сохранения «закона божьего» и богослужения в институтской церкви, о вынесении благодарности и о награждении «наперсным крестом» священника при институте ..

В архивах Елизаветинского института сохранился любопытнейший протокол одного из заседаний педагогов и начальников (конечно, без учащихся), происходившего через несколько месяцев после Октябрьской революции. Учебный совет предлагает учительнице, госпоже К., организовать нечто в роде самоуправления учащихся. Понятно, что за самоуправление могла организовать эта «госпожа».

С тех пор прошло 12 лет. Если бы теперь учебный совет института взглянул бы на самоуправление «Радищевки», он умер бы от удивления и негодования.

За каждой партой—два галстука

I Всесоюзный слет пионеров дал наказ завоевать школу, опионерить школьников. За выполнение этой задачи радищевская пионерия в начале текущего учебного года взялась очень дружно. Сейчас из 307 учащихся первой ступени пионеров и октябрят 280.

I ступень «Радищевки» стала пионерской школой

В большинстве групп первой ступени на каждой парте—два галстука. Но «Радищевка», как и все школы, имела учком, класскомы, старост и т. д.

Решили скоро и единодушно: пионерской школе учком не нужен, он лишняя помеха

Учком был упразднен.

Вместо него было установлено построение отрядов, групп октябрят по соответствующим школьным группам.

Теперь самоуправление школы есть самоуправление отряда.

Отряд слился со школой.

Каждая группа разбивается на 3 звена или 3 звездочки.

3 звездочки 1-й группы А составляют одну группу октябрят, 3 звездочки I-й группы Б—вторую группу октябрят; 3 звездочки из младших ребят остальных групп составляют третью группу октябрят. Во главе каждой группы стоит свой совет. Все они руководятся базовым советом октябрят и вожатым-комсомольцем.

Звенья вторых групп составляют один отряд, третьих групп—второй отряд и четвертых групп—третий отряд. Все эти отряды объединяются общешкольной базой вместе с отрядом II ступени и получают руководство от совета базы. Такое построение работы отрядов помогло завербовать в пионеры почти всех школьников, лучше регулировать нагрузку пионера, согласовывать работу отряда и школы и, наконец, поднять дисциплину в школе.

Теперь уже не может быть разнобоя в работе школы и отряда, т. к. вожатые отрядов входят в состав педагогического совещания. При этом условии отряд знает, что делает школа, и школа знает, что делает отряд.

Так разрешили «радищевцы» проблему школы-отряда.

Как это далеко от той «уступки революции», которую сделал Елизаветинский женский институт, поручив в 1918 году госпоже К. организовать ученическое самоуправление.

Это так же далеко, как от огородов до радиостанции и от пустырей с церковью до авиационного института-завода.

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ

* Новое расписание учебного года введено Наркомпросом. Год делится на два семестра и на декады (десятидневки). Всего в году будет учебных дней — 220, революционных дней — 5, дней перерыва и общешкольных собраний — 22, летних каникул — 60 и дней отдыха 58.

* 925 тысяч рублей из фонда имени Ленина передал ВЦИК Детскомиссии на борьбу с беспризорностью.

* Центральный штаб по посылке бригад в деревню создан при Главсоцвосе.

* 1500 детских комнат организует Главсоцвос в жилтовариществах, рабочих поселках и казармах.

* Радиоприемниками новейшей конструкции будут оборудованы в этом году пять тысяч опорных школ РСФСР.

* Двенадцать детских передвижных театров будут разъезжать по городам и деревням.

Юмористический рассказ деткора **А. КАТАШИЛИНА**

Калитка нашего двора обычно запиралась в десять часов вечера. Так что тому, кто приходил позже десяти, приходилось итти через парадное. Но проникать в свой родной дом через парадное не приходилось—не потому, что меня не пускали, а по личной своей сознательности.

Конечно, вы спросите, в чем же заключалась моя сознательность? А в том, что если притти позже десяти, в 11, 12 или в 1 час, а то бывает и в два, то всем известно, что такие поздние часы установлены законом природы для сна или, просто сказать, для отдыха после дневных сует и мытарств, конечно, окромя каких-нибудь там выходцев: крыс, летучих мышей, сов, воров и прочего, которым ночь заменяет день.

Так вот: ломиться в парадную дверь и дергать беспощадно звонок в такой поздний, драгоценный час отдыха — форменный эгоизм. Да еще вдобавок неприятно слушать недовольные бурчания папаши или мамаши или вообще того, кто мне откроет.

А в настоящее время, я уже откидываю эгоизм и бурчание, в наше парадное ломись, или хоть ручку от звонка оторви, то тоже не откроют, потому что все убежали из душных жарких комнат— не на двор, а в длинный стеклянный коридор.

Почему не спят на дворе? Потому что женщины страшно боятся летучих мышей, а мужчины, вероятно, комарей, а, может быть, еще чего-нибудь. Я, лично в коридоре боюсь спать, а почему—об этом история умалчивает.

Так вот: благодаря моей сознательности парадным мне служила подворотня до тех пор, пока не перемостили подъезд и углубление, выбитое колесами телег, через которое я свободно пролезал, не сравнялось. И выровняли же его мерзавцы так, что раньше я пролезал весь, а теперь и мой кулак едва пролезет. А когда пролезал, бывало, в подворотню, так немного страшновато было итти по темному длинному двору, который почти весь приходилось проходить, пока доберешься до нашей квартиры. Но я набирался смелости, беря в руки тяжелый булыжник, который всегда был приготовлен заблаговременно.

Теперь я лишился этого счастья. Но все-таки сознательность не допускала быть эгоистом. Мне пришлось немножко подумать, и... выход из затруднительного положения был найден.

Перед моими глазами открылся новый ход, еще получше, чем старый. Правда, казался лучше он потому, что другого не было. Этот ход был таков: через крышу нашего дома. Вы, читатель, не воображайте, что дом наш десятиэтажный или двенадцатиэтажный. Это обыкновенный одноэтажный приземистый домик. Если бы был такой великан, каким мы воображали Соловья-Разбойника в детстве, то он, наверное, его свободно перешагнул бы, а мне приходилось его перелезать с маленьким затруднением. Приходилось вкарабкиваться с парадного по узорчатому кронштейну на зонтик, с зонтика на крышу, которая была на полметра выше зонтика, с крыши на лестницу, а с лестницы на двор.

Когда я перелезал крышу, то всегда останавливался на гребешке и зоркими глазами окидывал наш двор, боясь встретить выходцев из закона природных рамок—воров. Уверовавши, что выходцев нет, я спокойно слезал по лестнице, а потом через разбитое окно я пролезал в коридор, а из коридора уже в дом.

На третий раз моего путешествия через крышу случилась маленькая авария. В тот день какими-то судьбами мне пришлось притти чуть ли не в половине второго. Я сделал половину своего путешествия, то есть остановился на гребешке нашей крыши, окидывая взглядом двор.

Вдруг ужасный истерический женский крик заставил меня дрогнуть так, что я чуть не свалился с крыши. Едва удержав равновесие, я остался на месте.

Вдруг этот голос кричит: „Вор! Вор! Воры! Караул! Хозяйка, воры!“ Я чуть не умер, сердце мое забилось, как пойманный чиж в клетке, поджилки затряслись, волосы на голове закопошились, мурашки обильным роем воевали на моей спине. Кровь стукнула в виски, и я стоял минуты две ошеломленный, не зная, что делать. Что предпринять? Ловить вора или кричать: „Ловите вора!“ а пока что я сообразил спрятаться за трубу, чтобы вор не застрелил меня мимоходом, а сам выглядывал из-за трубы на двор.

Во дворе поднялась суматоха. „Вор! Лови его! Держи его!“ кричал все тот же голос.

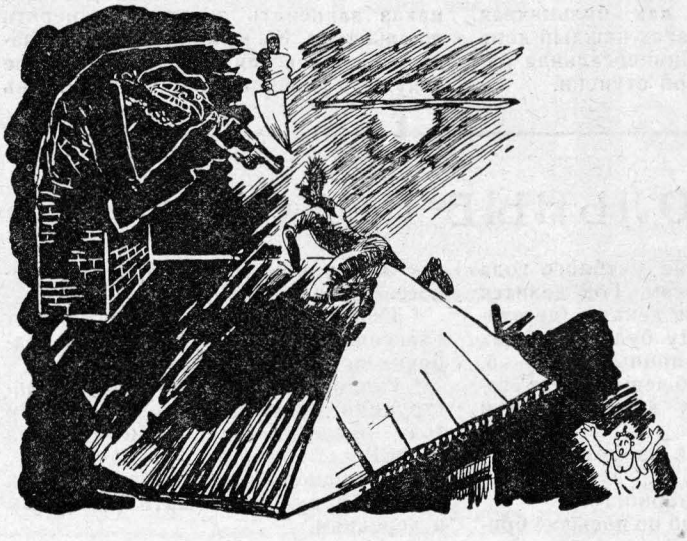
— В чем дело, Ева Исааковна?—послышался чей-то встревоженный голос.

— Вор! Вор! Ловите его!—кричала, задыхаясь, Ева Исааковна.

— Вот где он—на крыше, за трубой,—указывая дрожащим пальцем на трубу, кричала Ева Исааковна, высунувшись из разбитого окна своего коридора.—Он-де, он, он-де выглядует!

Я чуть не закричал: „Мама“, когда услышал от слов соседки, что вор рядом со мной, где-то за трубой. Меня вдарило в лихорадку, зубы защелкали, мурашки делали на моей спине что-то невероятное, а что касается головы, то фуражка уже была не на голове, а на волосах, которые стояли, как неполный колос. Я поворачивал голову по линии труб, тараща глаза в темноту и силясь заметить вора, который сидит где-то рядом со мной и выглядывает из-за трубы.

(Окончание рассказа см. на стр. 20.)



Самая неисследованная часть земли — не Австралия и не Африка, а Советский Союз. На карте его очень много белых пятен. Ими обозначают те части страны, куда не ступала нога человека. Сотни экспедиций сейчас изучают тайны белых пятен. Часто богатства этих пятен заставляют переделывать пятилетку (нефть на Урале, апатиты на Севере и т. д.).

Иногда экспедиции продолжаются годами. Для того, чтобы они могли подать о себе весть, на условленных местах устанавливаются крепкие бочки, покрытые брезентовой покрышкой, или особые почтовые ящики. Путешественники, проезжая недалеко от этих ящиков, кладут в них письма или пересылают их туда через местных жителей. Возвращающиеся домой охотники и экспедиции забирают эти письма и доставляют по адресам.

„Пионер" устанавливает такой ящик на своих страницах. В него путешественники будут опускать сообщения о своих экспедициях. Так как эти сообщения адресованы редакции, то вы смело, не боясь нарушить тайны, можете их читать.

Сегодня в нашем ящике найдено сообщение об экспедиции тов. Чухновского в Красноярске, отправляющейся на розыски пропавших на Севере СССР американских летчиков.

ПЕРЕД ОТЛЕТОМ

— Раз, два, дружно!

— Еще ра-а-а-зик, дружно!

Из широкой двери багажного вагона усилиями красноярских рабочих-железнодорожников медленно выползал на свежий морозный воздух огромный деревянный ящик с немецким авиационным мотором.

У отлогой насыпи, почти у самых рельсов, в беспорядке разбросана поклажа — бесконечное множество всякого рода сложной аппаратуры и приборов.

40° мороза. Дикий, неуемный ветер, поднимая тучи блестящей, искрящейся на тусклом солнце снежной пыли, несется вдоль широкой, вздыбленной торосами, белой скатерти красавца Енисея. При таком жестком ветре мороз делается нестерпимым.

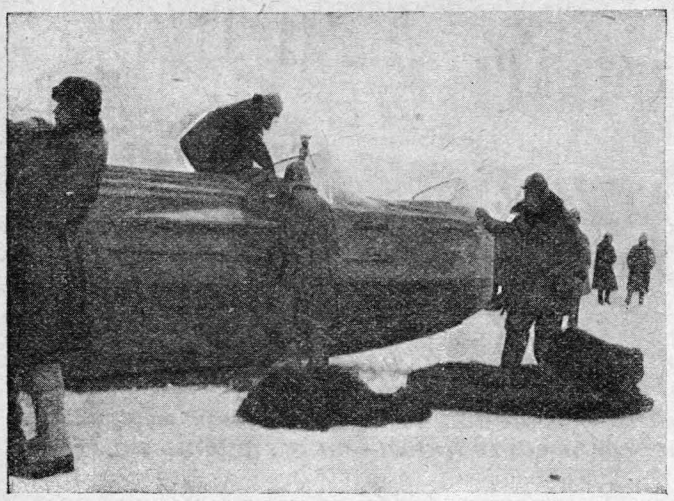
Северный ледовитый океан.

В этот же день в мастерских Западно-Сибирского госпароходства закипела работа.

Насквозь промасленные, чумазые няни своего любимого питомца — борт-механики — принялись за переборку двух моторов.

Как моторы будут работать при 60-градусной стуже? Ведь, до сих пор никто еще не пробовал на самолете пробраться в царство холода и вечной мерзлоты. Особенно тревожит летунов то обстоятельство, что аппарату придется пролетать в районе гор. Верхоянска, где расположен так называемый „полюс холода". Верхоянск считается самым холодным местом на земном шаре.

Чухновский решает встретить стужу во всеоружии. По его распоряжению бесчисленное количество мелких трубок моторов тщательно обертываются в изоляционные ленты. Местные портные день и ночь гнутся над шитьем огромного чехла, который на стоянках должен будет предохранить моторы от быстрого застывания. Четверо клепальщиков сооружают особые козырьки из целлюлоида перед сидениями обоих летунов и специальную металлическую трубу—проход механику из своей кабины наверх, где находится моторная гондола. Больше того, Чухновский сконструировал особые жестяные печи, отапливаемые простыми примусами, которые будут ставиться под чехлы к моторам на стоянках.



Первый осмотр самолета.

Первая забота Чухновского — об огромной стальной водоплавающей птице, вторая — о своих лучших друзьях и товарищах, с которыми он в течение последних полутора лет проводит уже третью тяжелую и ответственную экспедицию.

В обычной авиационной одежде лететь немыслимо. Адский холод при скорости самолета в 150 *км* в час уже в самом начале полета заморозит экипаж. Поэтому участников снабжают такими одеждами, которые в темноте пугают людей.

Вы представьте себе черный лохматый, собачьего меха комбинезон, т. е. брюки и куртку, надевающиеся вместе, огромных размеров, длиной выше локтя меховые варежки, весом каждая в килограмм, меховые чулки, черные пимы, особые боты и в довершение всего лохматую шапку, совершенно закрывающую лицо, оставляющую лишь два маленьких узких прореза для глаз.

Когда жизнерадостный помощник Чухновского молодой летчик Страубе, которого все зовут Джонни, напялил на себя комбинезон, его скромная фигурка моментально расползлась в ширину и длину, и он сам стал похож на темную личность из детективного романа.

В огромном деревянном ангаре, где после тяжелого рейда в Карское море мирно спала гигантская стальная птица, закипела дружная работа.

Крохотные человеческие фигурки быстро лазали по ее огромному телу и бесцеремонно забирались внутрь, где вместительные металлические баки уже приготовились принять очередную порцию лучшего бензина.

Наконец как-то под вечер, на свежий морозный воздух, как-то нехотя, неуклюже пошатываясь, выползла гигантская птица. У нее мрачный, нахмуренный вид, точно она недовольна тем, что ее разбудили.

Широко распластав огромные крылья, она грудью низко присела к земле, точно намереваясь взлететь.

— Можно пускать моторы?— сверху кричит механик Георгиади, которого багрово-красные от титанина руки делают похожим на кошмарного убийцу или заправского мясника.

— Есть контакт,— отвечает Чухновский.

Дрогнули огромные лопасти пропеллеров, зачихал, словно простуженный, мотор, и вдруг с какой-то бешеной скоростью завертелись винты, поднимая ураганный ветер, вовлекая в безумный дикий танец бумагу и подвернувшиеся щепки. Оглушительный рев наполнил морозный воздух.

Два часа неистовствовали моторы. А потом вдруг все неожиданно стихло. С узкого сидения пилота с трудом слезает радостный, возбужденный и улыбающийся Чухновский.

— Что, здорово работает моя игрушечка? Слышали, какие четкие удары у моторов? На таком самолете не страшно итти в самый рискованный полет!

На следующий день установили целую серию сложных аэронавигационных приборов, которые дают возможность летунам прекрасно ориентироваться в густых разливах тумана, пурге, беспросветной полярной ночи, позволяют опускаться на совершенно неприспособленные и никем не приготовленные площадки. На концах крыльев укрепили осветительные ракеты, которые в течение 2—3 минут дают яркий сноп света и позволяют хорошо разглядеть поверхность промерзшей, твердой, как камень, земли.

Наконец наступил торжественный момент — момент пробы моторов в полете. На огромных колесах, с помощью тридцати рабочих и лошадей, выкатили стальную птицу на поле.

Затрещали моторы. В кабины залезли закутанные с ног до головы в собачьи шкуры пилоты.

Сильный вихрь залепил снегом глаза провожавшим. Секунда — и самолет, быстро скользнув по твердому насту, все быстрее и быстрее набирая скорость, медленно задрал нос кверху и плавно отделился от земли. Через минуту он превратился в крошечную изящную стрелку, быстро направляющуюся мимо фабричных труб Красноярска к аэродрому Добролета.

Испытание окончено. Самолет в полном порядке.

— У нас имеются все основания,— говорит Чухновский,— заявить, что мы выполним возложенное на нас правительством поручение. Ну, а если застрянем в снегах, что ж — будем поджаривать медвежатину. Из моего богатого опыта я могу твердо заявить, что при любых обстоятельствах можно устроиться с комфортом.

Действительно, летчик-наблюдатель и радист Алексеев рассказывают о прекрасных обедах, которые им устраивал Чухновский во время вынужденного сидения во льдах, когда они обнаружили спутников Нобиле, во время пребывания в бухте Варнека или Кингсбее.

В тот день, когда самолет совершал свою первую воздушную прогулку, через Красноярск проезжал заслуженный летчик республики М. М. Громов.

На перроне состоялась встреча двух лучших советских летунов, отправляющихся двумя различными путями к одной общей цели — на спасение гибнущих во льдах американских летчиков.

Соскочив с подножки вагона, голубоглазый гигант быстрыми шагами направился к маленькой фигурке в желтом авиационном шлеме, морской шинели и крепко пожал ему руку.

Два смельчака, лучшие представители советского воздушного флота, встретились на пути к диксму Северу.

Бор. Громов

ФАБРИКА НА СТОЛЕ

Мастер
С. КАЛАШНИКОВ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ ЦЕХ

Построить телеграфную станцию — дело не трудное. Мы с вами и займемся сегодня постройкой действующих телеграфных аппаратов, на которых сможем изучить телеграфное дело.

Построим два телеграфных аппарата: один из них называется клопфер (ударник) и употребляется для приема телеграмм на слух. Второй пишущий телеграфный аппарат, в котором телеграммы будут записываться на бумажную ленту.

Хорошие телеграфные приборы можно построить только в том случае, если будем их делать аккуратно и точно.

Клопфер (черт. № 1) состоит из основной доски, размером 20 × 10 × 1 *см* с укрепленными на ней электромагнитами и рычагом, окачивающимся железным якорем.

Сердечники электромагнитов клопфера проще всего сделать из так называемых планок (размер 2 × 35), употребляемых электромонтерами при проводке электрических проводов (черт. № 2).

Ну, а если нет таких планок, то будем сами конструировать сердечник электромагнитов клопфера. Надо только помнить, что оба стержня, на которых будет уложена обмотка, должны быть обязательно соединены железным ярмом.

Как и при изготовлении электромагнитов звонка, электромотора и т. д. обмотку от железа отделим одним-двумя слоями тонкой (папиросной) бумаги.

Всего на электромагнит клопфера нужно намотать 30 г медной изолированной проволоки, толщиной от 0,3 до 0,8 *мм*. Проволоку намотаем так, чтобы на одном стержне она была намотана по часовой стрелке, а на другом — против. Собранный электромагнит укрепляем винтом к основной доске.

Железный якорь («*А*») изготовляется из пластины мягкого железа по таким размерам: длиной 6 *см*, шириной в 2 *см* и толщиной в 2—3 *мм* (укреплен на деревянном рычаге «*Р*», который вращается на оси в подшипниках «*П*»).

Подшипники изготовим из двух дощечек, прикрепив их к бруску, который в свою очередь привернем винтами к основной доске (черт. № 2).

Из чертежа № 1 видно, что пружина оттягивает рычаг книзу, выводя таким образом якорь из соприкосновения с полосами электромагнита. Пружину нужно брать сильную, такую, чтобы она в состоянии была оторвать прилипший к электромагниту якорь.

На чем же основано действие этого столь несложного телеграфного аппарата? Каким образом можно на него принять телеграммы? Когда на отправительной станции ключом замкнута цепь электрического тока, то ток, проходя по обмотке электромагнита, намагнитит сердечники последнего, и они притянут к себе якорь. Когда цепь ключом разомкнута, то пружина свободно оттянет якорь от электромагнитов, т. к. электромагнит больше уже не притягивает. По его обмотке ток не проходит, и он потерял свои магнитные свойства; но стоит опять замкнуть ток, и все начнется сначала. При таком повторном притягивании и оттягивании якоря и получаются звуки, длинные и короткие, которые и обозначают разные буквы.

Все телеграммы передаются по особой азбуке Морзе, состоящей из черточек и точек.

Чтобы получился более ясный и громкий звук, полезно приделать одно простое приспособление к клопферу. К якорю, как раз в середине между сердечниками электромагнита, приклепывается латунная пластинка (можно взять две монеты, копейки, сложить их и приклепать). Как раз под пластинкой ввертывается латунный с плоской головкой винт. При таком приспособлении якорь, притягиваясь, будет с силой ударять по винту, издавая ясный и отчетливый звук. Такое устройство видно из чертежа № 3 «*В*».

Примем к сведению следующее: если якорь все время прилипает к сердечникам электромагнита, то на них полезно наклеить тонкие бумажные полоски. Действие аппарата от этого не пострадает, так как магнитные силовые линии совершенно свободно проходят через бумагу.

Наш пишущий телеграфный аппарат в изготовлении очень прост. Мы с вами главную его часть уже сделали — это электрический звонок. К звонку стоит добавить небольшое устройство, и телеграфный аппарат готов. Колокольчик нам в звонке не нужен, поэтому его отвернем.

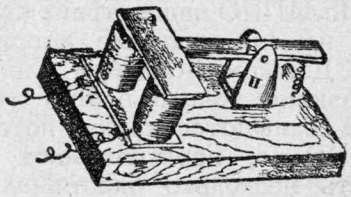
Шарик (молоточек) на якоре звонка нам тоже не нужен, и на его место припаяем простое писчее перо, которое и будет писать телеграмму на ленте. Можно приделать и карандаш, вместо пера. Бобинами (катушками) для телеграфной ленты будут служить старые ленты от пишущей машинки на катушках. Ну, а если нет таких катушек, то их можно сделать и из фанеры или даже из толстого картона. Бобины свободно вращаются на оси, которые укреплены к доске звонка вертикально. Лента с бобины «*Б*» сматывается, огибая ролик «*Б*» перед пером, и затем опять наматывается на бобину «*Бз*» (чертеж № 4). Валик должен быть гладкий и тоже свободно вращаться на своей оси. Высота валика должна быть равна 4 *см*, а диаметр 2 *см*. Лента должна точно своей серединой проходить у пера.

При нашем устройстве ленту с бобин приходится сматывать рукой, а это утомительно. В какую сторону вращать бобину «*Бз*», на чертеже № 4 показано стрелкой.

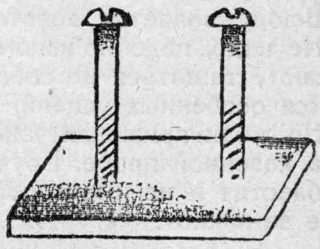
Наша задача состоит в том, чтобы общими силами придумать самое простое приспособление, которым мы могли бы автоматически с бабины на бабину перематывать телеграфную ленту. Да и перо надоест все время смачивать чернилами; также нужно подумать о простом приспособлении для смачивания пера чернилами. О том, как работает электрический звонок, вы уже знаете. Поэтому вам и не трудно будет объяснить, как же работает наш пишущий аппарат из звонка.

У вас, вероятно, возник еще другой вопрос. Где же взять телеграфную ленту? Старую телеграфную ленту можно достать в какой-либо телеграфной конторе, на обратной стороне которой и будем писать свои сигналы. Если куски ленты коротки, можно их склеить.

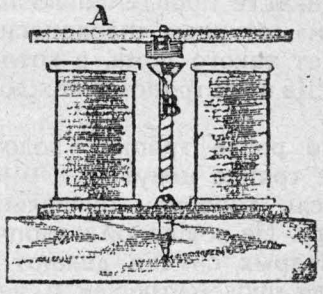
(Окончание о телеграфе будет в следующем номере журнала.)



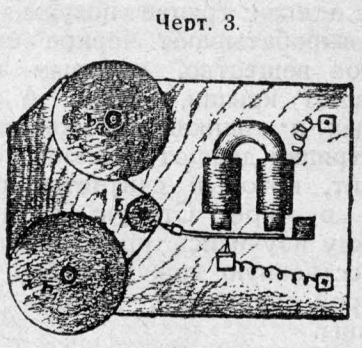
Черт. 1.



Черт. 2.



Черт. 3.



Черт. 4.

Черт. 5.

УДАРНАЯ БРИГАДА № 1

Боевые сводки похода ребят на помощь пятилетке

ПЕРВОЕ ЗАДАНИЕ

МИЛЛИОНЫ ПОД НОГАМИ

НЕ ВСЕ ЗОЛОТО, ЧТО БЛЕСТИТ

ВНЕЗАПНО наша страна стала богаче золотом, нежели воспетые американским писателем Джеком Лондоном клондайкские прииски. Разница только в том, что старатели Клондайка обливаются жарким потом, врубаясь в мерзлую землю, перетряхивают тонны ее, чтобы добыть несколько блестящих песчинок золота. А у нас золото всюду: под ногами, на свалке, в ведрах и ящиках, на чердаках, под кроватями, в курятнике и хлеве, на улице и в комнатах.

Всюду валяется золото. Нагнись и подбери.

Не надо, подобно какому-нибудь «одноглазому Биллю», тащиться на собаках к Аляске. Не требуется особенных усилий.

Но люди привыкли узнавать золото по блеску и по казенной пробе. Вот почему золото, которое не блестит и не имеет пробы, они не признают и не замечают.

ВОТ ТАК ТРЯПКА!

Давайте пройдемся по нашим «золотым приискам», откроем «плодоносные жилы».

Нет такого дома, в котором не было бы тряпок. Да этих тряпок в каждой квартире наберешь кучу.

Но разве тряпка — золото? Да имеет ли вообще тряпка цену?

Если говорить буквально, то тряпка — это деньги. Из холщевой и хлопчатобумажной тряпки, из старых ситцев делают бумагу для рублей, трешек и червонцев, а если тряпка похуже, из нее вырабатывают черное смолистое вещество, которым покрывают крыши, — толь. А из чистых и крепких волокон этой же тряпки делают русский пергамент, который считается лучшим в мире. Старую ватную одежду научились превращать в искусственную кожу — фибру, из которой, например, делают чемоданы.

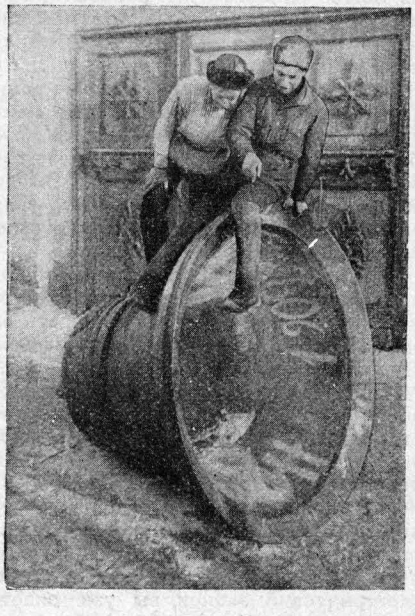
Столько новых полезных вещей из старой, заброшенной тряпки!

Вот вам «приски». Ищите, собирайте тряпку!

ЗОЛОТАЯ СОБАЧЬЯ ПИЩА

Наши собаки, наверно, самые богатые собаки во всем мире. Мы кормим их золотом, мы бесстрашно швыряем им куски золота, потому что кость — это золото. Собака гложет кость скорбя, наверно, о скупости хозяина, пожалевшего мяса. Ни хозяин, ни его собака не подозревают, что они делают. От удивления они подпрыгнули бы до потолка. Ведь, кость — не просто кость; она превращается в клей, в сало для мыла. Это для кости придумана пословица: перемелется — мука будет. Костяной мукой удобряют землю. Америке, например, не давай пшеничной муки, у нее на костяную аппетит больший.

Если бы мы все кости бросали собакам, то остались бы без... сахара. Жженым костяным углем очищают сахар от всякой грязной примеси, и только благодаря ему сахар имеет белый цвет. Нет, уж лучше не давать ее собакам. Это, ведь, не кость, это — настоящее золото, целый костяной Клондайк.



Потребуем снятия колоколов. Медь нужна на индустриализацию.

ИЗУМИЛСЯ БЕДНЯК

Один журналист заинтересовался, сколько вот таких золотых отбросов можно собрать в деревне, и думал, что в каждом дворе наберется рублей на пять.

Поехал журналист в Сталинский округ и остановился в деревне Селидовке. Зашел к Дмитрию Сергеевичу Масло.

Подсчитали, сколько пропадает в год пера, щетины, свиной кожи, конского волоса, тряпок, костей, хлама, лома, куриного помета. Оказалось, на 40 рублей 25 коп.

Дмитрий Сергеевич Масло почесывается от удивления:

— А я цього року виплатив податкив... 46 карбовацив...

То есть этими отбросами можно покрыть годовой налог по хозяйству!

Масло — середняк.

Пришел журналист к бедняку Рыбалке. У бедняка хозяйство плохонькое. Не верит бедняк, что у него можно найти такие отбросы, которые имеют цену.

А нашлись! На 27 руб. 50 коп.

Вот теперь и посчитайте, сколько золота можно собрать в наших деревнях, если в СССР насчитывается 27 миллионов дворов.

КОМУ ПОНАДОБИЛИСЬ ОТБРОСЫ

Во-первых, они нужны нашей промышленности.

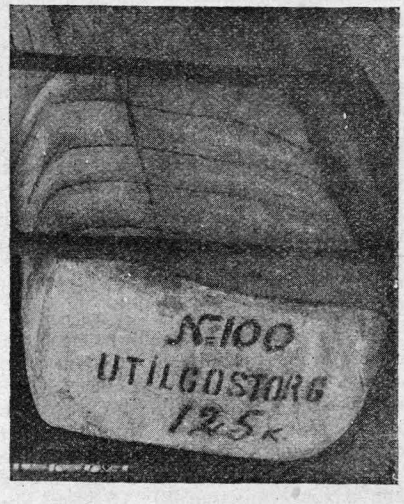
Отбросы — самое дешевое сырье.

Выгоднее кормить мартены металлическим ломом, чем рудой, добыча которой стоит больших средств.

Вот почему правительство постановило в течение этого года заготовить лома 2 миллиона 150 тысяч тонн.

У нас пропадает зря масса бумаги. В то время как в Америке 60% всей выпускаемой бумаги возвращается после употребления назад, в переработку на фабрики,—на наши бумажные фабрики возвращается только одна десятая часть.

А за заграничную целлюлозу, —вещество, входящее в состав бумаги, — приходится платить большие деньги иностранным капиталистам. Чем больше собирать бумажного хлама, тем скорее освободишься от этих невыгодных покупок. Поэтому в этом году наметили заготовить сто тысяч тонн бумажного хлама, а к концу пятилетки по сбору его перегнать европейские страны. Старый хлам удешевляет товар. Ткань из старых шерстяных тряпок обходится в 3-4 раза дешевле, чем если бы ее вырабатывали из новой шерсти.



Наверху — с богатой добычей в отряд. Внизу — этот тюк тряпок, отправленный за границу, обеспечит запасные части для трактора.

Заграница платит деньги за речные и морские ракушки и изготовляет из них пуговицы и цемент для зубных пломб. Покупает прямые ивовые прутья и крапиву.

ДОВОЛЬНО „БРОСАТЬСЯ“

Приехавший на слет один немецкий пионерделегат удивился: „Вы, наверно, очень богатые, вы выкидываете массу ценных вещей. У нас ничего не пропадает. Мы отдаем матерям даже персиковые косточки, потому что они стоят денег“...

Мы даже не подозреваем, какие мы богачи. Выкидывая бумагу, не соображаем, что выкидываем новую тетрадку. Собаки поедают в СССР на сотни тысяч рублей кишок; костей, копыт и рогов выбрасывается на 25 миллионов рублей, а битых бутылок и стаканов — на 3 миллиона. Ежегодного летят на ветер миллионы.

Безобразие!

Нет, мы не настолько богаты, чтобы швыряться, как картежные игроки, такими богатствами.

Поэтому давайте собирать отбросы и предметы второстепенного экспорта.

Давайте искать в нашей местности эти предметы. Станем разведчиками новых видов экспорта. Засеем наши участки экспортными культурами — маком, ревенем и пр.

Это—ударная работа. Создавайте ударные бригады, вызывайте друг друга на социалистическое соревнование.

„ЭХ ВЫ, ЛАПТИ МОИ“...

О наших отбросах узнали за границей. И посыпались заказы: „Давайте их нам в неограниченном количестве“.

За границей научились очень ловко использовать отбросы. Из веревочных лаптей — чуней — за границей делают — что бы вы думали? — папиросную бумагу. Какой-нибудь вятский крестьянин будет изумлен, узнав такую потрясающую новость. Носил, трепал чуни, выбросил их на помойку, а их подобрали и превратили в тончайшую папиросную бумагу. Есть чему удивляться!

И мы продаем за границу чуни.

Трудно перечислить все виды второстепенного экспорта (вывозимого за границу товара).

Это — кости, тряпки, конский и козий волос, пух и перо, лекарственные травы, копыта, рога, болотные травы: камыш и купрей, лишайник; обрезки кожи и резины, обрывки веревок...

Заграница покупает буковые орешки и делает из них кондитерское масло.

ВМЕСТО ОТБРОСОВ — ТРАКТОРЫ

Какая главная цель этой работы?

Сельскому хозяйству нужны тракторы. Их требуют колхозы, районы сплошной коллективизации. Наши заводы загружены заказами на несколько лет вперед, приходится тракторы покупать за границей и платить за них золотом. Гораздо выгоднее обменять тракторы на всякие отбросы, не нужные нам.

А за эти отбросы мы можем получить десятки тысяч тракторов.

Сейчас тракторы валяются у нас под ногами. Подберем их. Построим пионерские тракторные колонны.

Идите на „золотые прииски“!

ПРОЧЕСТЬ ВСЕМ РЕБЯТАМ, ШКОЛАМ И ОТРЯДАМ

ПЯТИЛЕТНИЙ план нашего строительства — „пятилетка“ — ставит перед нами огромные задачи. Вот как определяет их книга Я. Ларри и А. Лившиц, „Пять лет“, изд. „Красная Газета“, Ленинград, 1929 г.

Много станций и полустанков лежит на нашем пути. Несколько этапов должны пройти мы, пока придем на узловую станцию социализма.

Первый полустанок — последний год нашей первой хозяйственной пятилетки — явится первым этапом, на котором мы должны будем запастись всем необходимым для дальнейшего движения и пойти дальше.

Найдем ли мы на этом этапе все нужное для движения? Хватит ли здесь „горючего“ для нашего паровоза, который идет к коммуне?

Сумеем ли мы пополнить этим „горючим“ тендер нашего паровоза?

УЧЕТ И ПЛАН

Чем грандиознее работа, тем важнее вести ее по строго продуманному плану, со строгим учетом. Наше хозяйство ведется планово, в противоположность капиталистическому миру, где хозяйство ведется анархически: каждый капиталист поступает так, как ему выгоднее, ничуть не заботясь о выгодах всей страны в целом.

Вот что говорят Ларри и Лившиц о последствиях анархического ведения хозяйства.

Для сбыта товаров капиталисту нужны рынки „на стороне“. Он начинает их искать в других странах, не останавливаясь даже перед тем, чтобы захватить эти рынки силой оружия. Большие армии гонят тогда умирать за то, чтобы капиталист мог спокойно продавать свои товары.

Но часто воевать нельзя: гром пушек будит революцию, а с ней капиталисту встречаться опасно.

Для капиталиста создается очень трудное положение: свои рынки уже не берут его товары, а фабрики продолжают выпускать новые, забивая продукцией и без того уже переполненные рынки.

Что же делает тогда капиталист?

А делает он вот что: фабрики останавливает, рабочих выбрасывает на улицу. Наступает так называемый „кризис в промышленности“.

Для рабочих этот „кризис“ звучит так же, как слово „безработица“, а уж это-то слово всегда звенит в ушах, как слово „голод“.

Вы видели, как легко и просто рассказывает книга Ларри и Лившиц „Пять лет“ о серьезнейших вопросах нашего строительства. В то же время эта книга не упрощает вопроса до того, что от него ничего не остается: нет, серьезность самого вопроса не пострадала.

Она стоит 40 коп., около 200 страниц текста с иллюстрациями, изд. „Красная Газета“, Ленинград 1928, б-ка „Ленинская Искра“.

ДЕЛОВАЯ КНИГА

Назовем несколько книг, которые вам пригодятся для проработки вопроса о пятилетке. На первом месте стоит книга Кржижановского, „Ребятам о пятилетке“ (изд. „Молодая Гвардия“, 1929, цена 7 коп.). Это—переработанный доклад пионерам Всесоюзного слета.

С этой книгой должен быть знаком каждый пионер и школьник.

С помощью руководителя можно проработать серию книжек Госиздата, объединенную лозунгом: „Догнать и перегнать передовые капиталистические страны“.

Каждая из десятка книг разбирает какую-либо одну область народного хозяйства: нефть, уголь, хлеб и т. д. Это органичение темы одним вопросом помогает легче усваивать трудный материал. Небольшое количество диаграмм и иллюстраций также облегчает книжки. Цена каждой книжки 10 15 коп. Имеется альбом, изд. Коммунистической академии, „Народное хозяйство СССР в 1928/29 г. (контрольные цифры) в таблицах и диаграммах“.

Карта пятилетки вместе с пояснительным текстом Тихона Холодного „Как мы строим социализм“, и альбом диаграмм — это составит солидное наглядное пособие, но пользоваться им самостоятельно всем будет трудно,—нужна помощь руководителя.

Карту пятилетки с пояснительным текстом вы найдете в любом магазине Госиздата. Это издание 1930 г.; стоит карта с пояснительным текстом 2 руб. 25 коп.

А. А.

ПОЧТО - ТЕЛЕГРАММЫ ДЕТКОРОВ

Сообщает *П. Трояновский*

Пионеры и школьники колхоза - гиганта имени Первой Пятилетки объявили себя мобилизованными на сбор второстепенного экспорта.

Пионеров в колхозе 358 человек. Собирали ударными днями. Организовали штабы сбора и вместе со школьниками ходили по селам и собирали. 20 января у нас был кустовой слет пионеров, на котором ребята поменялись опытом сбора сырья и дали главному штабу сведения.

Оказалось, что за январь пионеры собрали 12 тонн, т. е. на каждого пионера — 95 кг, а задание слета было 10 тонн. Впереди всех идут пионеры Ельшанки. Пусть другие пионеры сел, колхозов, городов следуют нашему примеру.

Село Ельшанка, Нижне-Волжский край

Сообщает *Л. Симанжонкова*

Решили мы провести субботник по сбору утильсырья. Собрались ребята, некоторые из них приехали на лошадях. Часть ребят поехала по деревне к лесу, где валялось много разных отбросов (тряпки, железо, стекло), другая часть ребят стала собирать около школы I ст. Многие ребята тут же притащили из дома все, что было не нужно.

В этот день мы собрали много, куча оказалась большая. В ней были железо, тряпки, бутылки, калоши.

Алешинский отряд, деревня Ашитковская

Сообщает *А. Коноплев*

Наш отряд проводил 22 января сбор утильсырья. Рабочие со вниманием относились к нашей работе. Мы вместе с комсомольской ячейкой набрали около вагона утильсырья и вызываем все отряды города Кунцева последовать нашему примеру.

2-й отряд 14-й фабрики, Кунцево

ЖДЕМ
сообщений от всех деткоров —
КАК ВЫ помогаете выполнению
ПЯТИЛЕТКИ

ВОР

Я его представил мысленно таким: он страшный-престрашный, с хищными глазами, с орлиным носом и в одной руке держит нож, который зловеще блестит, а в другой держит револьвер.

И... и вдруг он замечает меня и направляет револьвер.

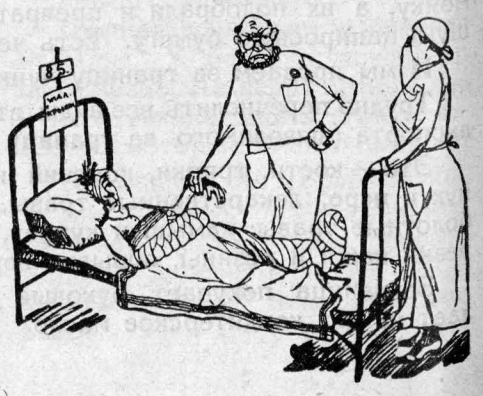
Как только я это себе вообразил, меня охватил ужас, я хотел кричать, чтобы меня спасали, но в горле что-то застряло, и я просто захлопал ртом. В глазах помутилось.

(*Начало см. на стр. 14.*)

Я потерял равновесие и покатился по наклонной плоскости железной крыши. До моих ушей донесся несвязный крик: „Текает! Ловите его! Ловите! Держите! Держите! Милиционер! Караул! Держите!“

И теперь как-будто бы кричала не одна Ева Исааковна, а множество голосов, и больше я ничего не помню.

Пришел я в себя на третий день и очутился в больнице с поломанной рукой и ногой.

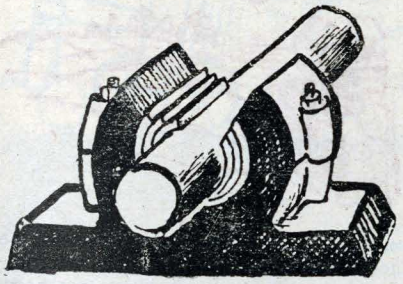


ЗАДАЧНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

ШПИГЕЛЬ

КАК ИЗОБРЕТАТЬ?

На этот вопрос ответить нельзя. Мы можем рассказать только о том, какие пути приводят к изобретению и какие способности нужно в себе развивать, чтобы научиться изобретать.



Дифференциальный подшипник (в разрезе).

Не следует думать, что изобретатель должен предложить непременно что-то совершенно новое, что то такое, о чем люди раньше не имели никакого понятия. Чаще всего изобретатель пользуется уже известными приборами и приемами. Его задача— применить эти приборы и приемы по-новому, так, чтобы они давали лучшие результаты. Примером такого типа изобретений является так называемый „диференциальный подшипник"[1].

ВРАЩЕНИЕ БЫСТРОЕ И МЕДЛЕННОЕ

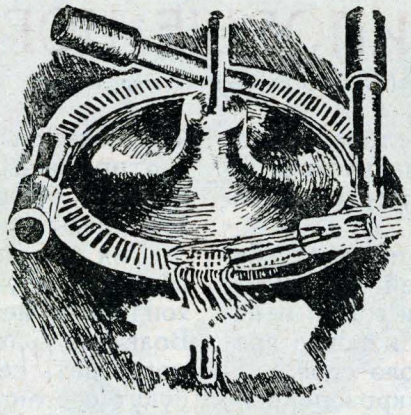
Во всякой машине есть вращающиеся части, например, колеса, валы и т. д. Эти части насаживаются на ось, а сама ось укрепляется в специальных гнездах, в которых она может легко вращаться. Такие гнезда, в которых вращаются оси, называются подшипниками. Очень важно, чтобы ось легко вращалась в подшипниках. Если ось вращается в подшипнике туго, с трением, то на это трение зря тратится много силы, а подшипник очень сильно нагревается.

Обычно в машинах скорость вращения осей не очень велика: самые быстрые оси делают несколько тысяч оборотов в минуту, т. е. не более ста оборотов в секунду. При таких скоростях вращения легко устроить подшипники с малым трением. Эти подшипники имеют форму втулок, гладко отшлифованных внутри; ось, так же гладко отшлифованная, пропускается сквозь втулку и вращается в ней (см. рис. 1). Делаются такие подшипники или из специального сплава — баббита—для малых скоростей или из более твердой меди—для больших скоростей.

Но если скорость вращения оси очень велика, например, 20 000 — 25 000 оборотов в минуту, т. е. больше 300 оборотов в секунду, то такие подшипники применять уже нельзя. Из-за очень большой скорости вращения, трение в подшипниках настолько возрастает, что подшипник очень быстро нагревается и плавится. Поэтому, когда были построены машины с очень большим числом оборотов (паровые турбины Лаваля), перед техниками встала задача устроить такие подшипники, которые были бы пригодны для этих огромных скоростей. Одним из способов решения этой задачи явился так называемый шариковый подшипник[2], а другим — диференциальный подшипник.

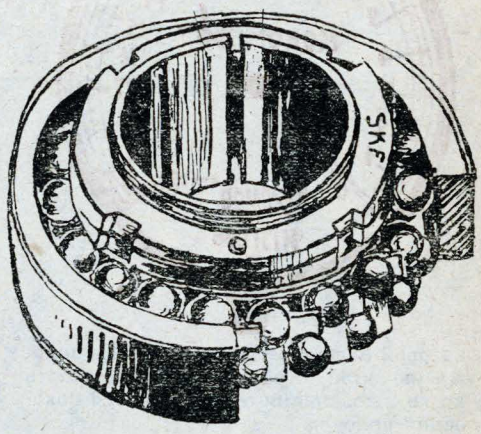
ЧЕТЫРЕХСТУПЕНЧАТЫЙ ПОДШИПНИК

Устройство диференциального подшипника чрезвычайно просто. Представим себе несколько обычных подшипников, например, четыре, вложенных один в другой (см. рис. 2). Подшипники отшлифованы и снаружи и изнутри так что они могут одинаково легко вращаться один внутри другого. Наружный подшипник



Турбина Лаваля.

закреплен неподвижно, а сквозь внутренний пропущена ось. Ясно, что при вращении оси внутренний подшипник не будет неподвижен, так как он легко вращается во втором подшипнике,— он будет увлекаться осью, но скорость его вращения будет меньше скорости вращения оси. То же самое произойдет и со вторым подшипником, который будет частично увлекаться первым подшипником и, в свою очередь, частично увлекать третий подшипник. Этот последний подшипник будет вращаться уже в неподвижном четвертом подшипнике. Так как ось и подшипники частично увлекают друг друга, то мы получим между осью и первым подшипником, первым подшипником и вторым и т. д. гораздо меньшие относительные скорости, чем полная скорость вращения. Относительная скорость вращения оси в первом подшипнике первого подшипника



Шарикоподшипник.

во втором и т. д. будет равна разности скоростей вращения оси и первого подшипника, первого подшипника и второго и т. д. В диференциальном подшипнике полная скорость вращения оси делится между отдельными подшипниками, примерно, на равные части. Если полная скорость вращения оси составляет 20 000 оборотов в минуту, то относительная скорость для каждого подшипника при четырехступенчатом подшипнике будет составлять только около 5000 оборотов в минуту. При таких скоростях, как мы уже говорили, обыкновенные медные подшипники работают вполне удовлетворительно.

ПО-НОВОМУ

Какие же выводы можно сделать, познакомившись с устройством диференциального подшипника? Прежде всего, как мы уже говорили, в этом изобретении нет никаких новых приборов и новых приемов (шариковый подшипник, наоборот, является, по существу, новым способом устройства подшипника). Изобретатель только чрезвычайно остроумно использовал известные уже в технике приемы. Такое изобретение не требует почти никаких технических познаний.

Нужно было только поставить перед собой определенную задачу и познакомиться с теми методами, которые уже применялись в технике при попытках ее разрешения. Изобретательность здесь проявляется в уменьи по-новому скомбинировать, найти новое сочетание из известных фактов и приспособлений. Развитие этой способности — умения находить новые способы связи старого материала — одна из важнейших задач, которые должны поставить перед собой юные изобретатели.

---

[1] Слово „диференциальный" по-русски значит—разностный. Познакомившись с устройством этого подшипника, вы легко поймете, почему он так называется.

[2] Шариковые подшипники и при малых скоростях имеют огромные преимущества перед обычными, и поэтому они нашли широкое применение в технике.

УСОВЕРШЕНСТВУЙТЕ МАНОМЕТР

Автор В. ВУЛЬФОВИЧ

ЗАДАЧА № 4

Большинство измерительных приборов, применяемых в технике, например, манометры для измерения давления пара или воды, электрические измерительные приборы и т. д., по своему внешнему виду несколько напоминают часы. Стрелка прибора укреплена на оси, вокруг

которой она может вращаться. По положению этой стрелки на шкале часть круга с делениями отсчитываются показания прибора.

Во всех этих приборах иногда случается так, что вследствие трения в оси или других причин стрелка прибора не устанавливается правильно, и для того, чтобы она стала на место, нужно слегка постучать по прибору. Измерительные приборы обычно очень хрупки, их легко можно повредить, если стучать по прибору слишком сильно. Очень полезно придумать какое-либо простое приспособление, которым можно было бы слегка стукнуть по прибору. Такое приспособление мы и предлагаем нашим читателям придумать. Повторяем, что приспособление должно быть таким, чтобы даже при желании им нельзя было бы стукнуть по прибору сильнее, чем это нужно для установки стрелки на место.

ЗАДАЧА № 5

Автор Р. А. К.

Безопасное наблюдение

Огромное значение в военном деле имеют устройства, которые защищают от пуль наблюдателя, находящегося в окопе, внутри танка или бронепоезда, и позволяют ему осматривать окружающее пространство без риска быть убитым. В большинстве случаев для этой цели применяются специальные оптические приборы, так называемые перископы, которые позволяют наблюдателю, не поднимая головы над краем окопа, следить за тем, что происходит кругом. Недостаток перископов заключается в том, что сами они легко могут быть повреждены огнем противника.

Предлагаем нашим читателям решить эту задачу другим образом, именно: придумать не оптическое, а механическое приспособление, которое защищало бы наблюдателя от пуль.

Решение задачи должно заключаться в устройстве такого отверстия, через которое можно было бы смотреть, но сквозь которое не могла бы пролететь пуля. Как можно подойти к решению этой задачи? Нужно, очевидно, воспользоваться

тем, что пули летят с некоторой определенной скоростью, и сделать так, чтобы пули, попавшие в наружное отверстие устройства, не попадали бы в его внутреннее отверстие, против которого находится глаз наблюдателя.

По независящим от редакции обстоятельствам предыдущие номера вышли с опозданием, поэтому ответы на все задачи будут даны в № 8 „Пионера".

БОРЬБА ЗА РЕЗИНОВЫЕ НОГИ АВТОМОБИЛЯ

(*Начало смотри на странице 6*)

вонзаются в кожицу хондриллы, стараясь добраться до тех тоненьких узких канальчиков, по которым, как по жилам нашего тела, течет кровь хондриллы, липкая, белая, густая.

Добравшись до нее, они жадно пьют эту белую кровь. Но желудок вредителей не так уж хорошо переваривает свою пищу, и много непереваренных отбросов выбрасывают жадные вредители, образуя целые горки их около себя.

Маленькие вредители не только «кровопийцы», но и строители. Им нужна квартира, и они из своих собственных отбросов — из этой непереваренной крови хондриллы — строят себе домики. По нескольку таких «вредительских квартир» — темно-коричневых наплывов, величиною подчас с хороший кулак — располагается на подземной части хондриллового стебля.

Местные жители прекрасно знают эти наплывы: испокон веков их отцы и деды выкапывали их, отрывали от стебля и... засовывали их в рот. Но не для того, чтобы есть. Они просто жевали эти шишки, не проглатывая их, и это была веселая забава: такая жвачка долго тянется и упружится во рту, ее забавно растягивать и ею щелкать. Так долгие десятилетия квартиры маленьких вредителей были только веселой забавой кочевников Казакстана.

Но недавно удивительные вещи стали твориться в казакстанских песках. Сюда пришли люди и аккуратно и бережно стали собирать наплывы хондриллы. Целые тонны этих замечательных подземных домиков были собраны в песках и отправлены в Москву, на завод «Красный Богатырь», чтобы из этой непереваренной крови хондриллы приготовить советский каучук.

Так был найден неисчерпаемый источник советского каучука, неисчерпаемый потому, что хондрилла найдена на громадной площади, от Волги до границ Китая, и миллионы тонн наплыва могут дать ее заросли. И уже в этом году нами будут собраны и переработаны 2500 тонн наплывов, а в следующем году хондрилла даст нам 2000 тонн чистого советского каучка.

Так блестяще развиваются первые атаки нашего наступления на каучуковое господство Англии. Советская гвайюла и непереваренная кровь казакстанской хондриллы смело бросают вызов белой крови английских хевеа.

Ребята!

Скоро у нас появятся тысячи гектаров плантаций гвайюлы и хондриллы и вырастут заводы искусственного каучука. Но, несомненно, на необъятных просторах Союза еще найдутся растения, из которых можно добывать каучук. Вы должны помочь отыскать эти растения.

Собирайте образцы растений с густым липким млечным соком и присылайте их в Резинотрест на исследование.

Собирать растения надо с листьями, корнями и цветами, а еще лучше со зрелыми семенами. Затем растения надо сложить между листами газетной бумаги под прессом и высушить. Посылки с растениями направлять по адресу: Москва, Маросейка, 12, Научно-исследовательская лаборатория Резинотреста.

Редколлегия М. Г. 4193 СтАт А 4—210×297 мм. *Ответ. редактор И. Разин*

Главлит № А—60764 Отпеч. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 880. Тираж 60.000